

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1682^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
6 ДЕКАБРЯ 1972 ГОДА

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1682)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии:	
Доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10832 и Corr.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 6 декабря 1972 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Самар СЕН (Индия).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Гвинеи, Индии, Италии, Китая, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции, Югославии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1682)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение в Намибии:

доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10832 и Согг.1)

Заседание открывается в 16 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10832 и Согг.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на 1678-м и 1679-м заседаниях, я намерен с согласия Совета пригласить представителей Бурунди, Замбии, Либерии, Маврикия, Марокко, Нигерии, Сьерра Леоне, Чада и Эфиопии принять участие в прениях Совета без права голоса.

2. Ввиду того, что число мест за столом заседаний Совета ограничено, а также в соответствии с обычной практикой я предлагаю упомянутым представителям занять отведенные для них места в зале заседаний Совета. При этом имеется в виду, что их пригласят занять место за столом заседаний Совета, когда подойдет их очередь выступить.

По приглашению Председателя г-н Н. Теренс (Бурунди), г-н К. Ньиренда (Замбия), г-н Барнс (Либерия), г-н Р. Рамфул (Маврикий), г-н А. Бенхима (Марокко), г-н Е. Огбу (Нигерия), г-н И. Тэйлор-Камара (Сьерра Леоне), г-н Б. Аб-

дул (Чад) и г-н Габре-Селласие (Эфиопия) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на 1678-м заседании Совета Безопасности, я приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии г-на Олкея занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н О. Олкей, Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, занимает место за столом заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности продолжает обсуждение пункта, включенного в его повестку дня. В распоряжении Совета имеется проект резолюции, который еще не был официально представлен на его рассмотрение, но который распространен в документе S/10846. Мы отложим обсуждение этого проекта резолюции до его внесения на рассмотрение Совета.

5. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде чем перейти к существу рассматриваемого Советом вопроса о Намибии, позвольте мне от имени советской делегации и от себя лично поздравить вас в связи с занятием вами высокого и ответственного поста Председателя Совета Безопасности и пожелать вам успеха в выполнении сложных функций, связанных с работой Совета.

6. Ваши дипломатические способности, большой опыт работы в Организации Объединенных Наций известны всем, и мы уверены, что эти высокие качества будут иметь позитивное влияние на работу Совета Безопасности.

7. Нам весьма приятно приветствовать вас на этом посту еще и потому, что между нашими дву-

мя странами — Советским Союзом и Индией — и их народами существуют отношения искренней дружбы, уважения и взаимного доверия на основе принципов мирного сосуществования и добрососедского сотрудничества.

8. В августе этого года в своем послании президенту Республики Индии г-ну Гири и премьер-министру г-же Индире Ганди по случаю годовщины подписания Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный и Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин выразили уверенность в том, что дружба и плодотворное взаимовыгодное сотрудничество между Советским Союзом и Индией будут и впредь крепнуть и расширяться в соответствии с Договором на благо советского и индийского народов, в интересах обеспечения мира на земле.

9. Мы хотели бы также выразить признательность вашей предшественнице на этом посту, выдающейся представительнице дружественной африканской страны — Гвинейской Республики г-же Сиссе, которая столь активно и плодотворно руководила нашей работой в ноябре. От всей души мы поздравляем ее с успешным исполнением и завершением обязанностей Председателя Совета Безопасности. Она открыла новую важную страницу в многолетней истории Совета Безопасности, будучи первой женщиной на высоком посту Председателя Совета Безопасности.

10. Прежде чем перейти к существу обсуждаемого вопроса, я хотел бы остановиться еще на одной проблеме.

11. Социалистические страны единодушно и решительно выступают за прекращение колониально-расистского господства на юге Африки, в том числе за национальное освобождение народа Намибии.

12. В этой связи я хотел бы сослаться на недавнее заявление правительства Германской Демократической Республики по этому вопросу, которое содержится в официальном документе Генеральной Ассамблеи от 13 октября 1972 года¹.

В нем говорится:

«Германская Демократическая Республика неоднократно выступала против незаконной оккупации Намибии, требуя ликвидации политической, экономической и социальной дискриминации африканского и цветного населения в Намибии, Южной Африке и Южной Родезии. Правительство Германской Демократической Республики с глубокой озабоченностью отмечает, что расистские режимы в Претории и Солсбери теперь, как и прежде, игнорируют Устав и соответствующие решения Организации Объединенных Наций».

13. Советская делегация пользуется настоящей возможностью, чтобы выразить удовлетворение тем, что Германская Демократическая Республика получила, наконец, право иметь своего официального постоянного наблюдателя при Организации Объединенных Наций. Это — свидетельство признания роли и авторитета Германской Демократической Республики — независимого и суверенного социалистического государства в международных делах.

14. Таким образом, закончился длительный период дискриминации Германской Демократической Республики в системе Организации Объединенных Наций, проводимой с упрямством, достойным лучшего применения, некоторыми западными державами. Среди документов Организации Объединенных Наций, и, по крайней мере, среди тех, которые были опубликованы за последние два-три года, имеется немало документов, из которых видно, что Советский Союз, социалистические страны и ряд других стран активно боролся за принцип универсальности Организации Объединенных Наций и справедливое отношение ко всем государствам; они, в частности, принимали меры к тому, чтобы официальные заявления правительства и министерства иностранных дел Германской Демократической Республики издавались в виде официальных документов Организации Объединенных Наций. Имеются также и документы — наглядное свидетельство того, как этому противились и противодействовали некоторые западные державы. Достаточно упомянуть о документе Совета Безопасности S/10660 от 24 мая 1972 года, в котором содержится письмо Постоянного представителя Советского Союза при Организации Объединенных Наций по этому вопросу. В нем говорится, что некоторые западные государства, вопреки принципам Устава Организации Объединенных Наций и принципам универсальности этой Организации, вновь, как в худшие годы времен «холодной войны», пытались с упрямством оспаривать даже распространение в качестве официальных документов Совета адресованных ему официальных заявлений правительства суверенного государства — Германской Демократической Республики.

15. Не менее дискриминационным и абсурдным, лишенным всяких оснований явилось решение летом этого года Ассамблеи Всемирной организации здравоохранения в Женеве, навязанное некоторыми западными странами, о непринятии Германской Демократической Республики в эту сугубо гуманитарную организацию. К сожалению, за это несправедливое решение голосовали и некоторые развивающиеся и неприсоединившиеся страны, которые также встали на путь этой несправедливости.

16. Ныне, в результате громадных усилий и перманентной борьбы социалистических и ряда других миролюбивых государств — сторонников равноправия государств и народов, уважения их суверенитета и соблюдения принципа универсальности Организации Объединенных Наций

¹ А/8845.

одержана существенная победа. Германская Демократическая Республика получила, наконец, право иметь своего официального постоянного наблюдателя при Организации Объединенных Наций. Мы глубоко уверены, что в ближайшее время она станет членом этой Организации вместе с другим суверенным германским государством — Федеративной Республикой Германии. Справедливость восторжествовала. И мы с большим удовлетворением отмечаем этот факт. За это стоило бороться тем, кто неизменно и на протяжении всего существования Организации Объединенных Наций борется за справедливость и равноправие между всеми государствами и народами. Это послужит дальнейшему укреплению принципа универсальности Организации Объединенных Наций и будет способствовать прекращению дискриминации в этой Организации и других государств, которым кое-кто до сих пор пытается закрывать доступ в эту Организацию.

17. Нам доставляет большое удовлетворение приветствовать и поздравить находящегося сегодня в зале заседаний Совета Безопасности официального постоянного наблюдателя Германской Демократической Республики при Организации Объединенных Наций г-на Хорста Грунерта и пожелать ему отличного здоровья в особых условиях окружающей человека среды на острове Манхэттен, а также пожелать ему больших успехов в борьбе совместно с представителями других государств за укрепление международного мира и безопасности народов, за развитие дружественных отношений и сотрудничества между всеми государствами.

18. Переходя к вопросу о Намибии, необходимо прежде всего отметить, что этот вопрос, как известно, не сходит с повестки дня органов Организации Объединенных Наций. Как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности с полной определенностью высказали свое отношение к этому вопросу. Советом Безопасности было принято свыше 10 резолюций по Намибии. Основой, главными положениями всех этих резолюций является следующее. Во-первых, народ Намибии обладает неотъемлемым правом на свободу и независимость в соответствии с Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам [*резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи*]. Во-вторых, мандат ЮАР на Намибию прекращен Организацией Объединенных Наций, и, следовательно, дальнейшее пребывание в этой стране войск, полиции и властей Южной Африки является незаконным. В-третьих, национальное единство народа Намибии и территориальная целостность этой страны нерушимы, и все шаги правительства Южной Африки, направленные на нарушение такого единства и территориальной целостности этой страны, такие, как создание «бантустанов» и «хоумлендов», были осуждены Советом Безопасности. Правительство Южной Африки было предупреждено о том, что оно несет ответственность перед международным сообществом и Организацией Объединенных Наций за любые нарушения законных прав народа

Намибии на самоопределение и национальную независимость.

19. Однако приходится констатировать, что резолюции Организации Объединенных Наций не выполняются Южной Африкой. Южноафриканские власти по-прежнему игнорируют все решения Организации Объединенных Наций и продолжают незаконно удерживать Намибию под своим колониальным господством. Причина этого вызывающего отношения расистского правительств Форстера ни для кого не является секретом. Она заключается в том, что ЮАР и ее колониально-расистская политика в отношении Намибии пользуются прямой поддержкой со стороны некоторых западных держав, и прежде всего со стороны их международных монополий, империалистическую агрессивную сущность которых так отлично вскрыл и разоблачил, как никто прежде, на сессиях Генеральной Ассамблеи президент Чили Альенде в его речи на пленарном заседании двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи². Именно международные монополии — этот главный спрут современного империализма — коллективно эксплуатируют население Намибии и в роли коллективного колонизатора участвуют в разграблении ее природных ресурсов. Эта новая форма колониализма и есть коллективный колониализм, противостоящий коллективным усилиям Организации Объединенных Наций освободить эту страну от господства южноафриканских расистов — колонизаторов.

20. Организация Объединенных Наций пыталась осуществить различные подходы и формы к решению проблемы освобождения Намибии.

21. Одной из последних форм явилось решение Совета Безопасности в его резолюции 309 (1972), принятой на выездной сессии Совета в Африке в феврале этого года, об осуществлении непосредственных контактов Организации Объединенных Наций с Южной Африкой через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций при содействии ему в выполнении этой миссии специальной группы Совета Безопасности, состоящей из трех его членов — Аргентины, Сомали и Югославии.

22. Совет Безопасности в июле этого года рассмотрел первый доклад Генерального секретаря об осуществлении этой миссии³. Из доклада было видно, что во время визита Генерального секретаря в Намибию и Южную Африку южноафриканские власти пытались лицемерно уверить Организацию Объединенных Наций в том, что политика Южной Африки в отношении Намибии якобы является «политикой самоопределения и независимости» и что правительство Южной Африки будто бы готово сотрудничать с Организа-

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Пленарные заседания, 2096-е заседание.*

³ *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать седьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1972 года, документ S/10738.*

цией Объединенных Наций в поисках решения проблемы самоопределения и независимости Намибии. Вполне логично поэтому поставить вопрос: что же было сделано реально властями Южной Африки в направлении достижения народом Намибии независимости за период, прошедший после принятия Советом Безопасности резолюции 309 (1972) в феврале 1972 года?

23. Ныне Совет Безопасности рассматривает второй доклад Генерального секретаря о выполнении этой резолюции [*S/10832 и Corr.1*]. Из этого доклада ясно видно, что южноафриканские власти продолжают осуществлять в Намибии политику колониального угнетения, апартеида, расчленения страны путем создания «бантустанов» или «хоумлендов», пытаются использовать миссию Генерального секретаря для прикрытия своей расистско-колониаторской политики и даже стремятся к тому, чтобы добиться ее одобрения со стороны Организации Объединенных Наций.

24. Правительству Южной Африки была (уже в который раз!) разъяснена позиция Организации Объединенных Наций в отношении необходимости обеспечения территориальной целостности и национального единства Намибии при предоставлении ей независимости. Представитель Генерального секретаря г-н Эшер сообщил Форстеру о том, что в результате его поездки по Намибии у него сложилось вполне определенное впечатление, что «большинство небелого населения Намибии поддерживает идею создания единой независимой Намибии». Однако премьер-министр Южной Африки, явно преследуя свои прежние колониально-расистские цели, счел эти впечатления представителя Генерального секретаря о действительных устремлениях и чаяниях народа Намибии видеть свою страну единой, свободной и независимой будто бы «недостаточно обоснованными». Как отмечается в подпункте *b* пункта 21 доклада представителя Генерального секретаря, Форстер прямо заявил о нецелесообразности подробно обсуждать вопрос о самоопределении и независимости Намибии, ссылаясь на обычный надуманный предлог всех колонизаторов-расистов о том, что, мол, население Намибии еще не накопило «опыта административного и политического характера». Форстер под этим же предлогом заявил, как это отражено в подпункте *d*, что такой опыт «лучше всего может быть накоплен на региональной основе».

25. Следовательно, лидер южноафриканских расистов-колонизаторов по-прежнему открыто стоит за расчленение Намибии на регионы по старинному правилу империалистов-поработителей чужих народов — «разделяй и властвуй».

26. Показательно также, что в связи с предложением г-на Эшера создать орган власти для всей Намибии правительство Южной Африки пытается подменить это предложение созданием некоего символического «консультативного совета», состоящего из представителей так называемых региональных правительств. Свободу передвиже-

ния намибийцев в своей собственной стране расисты Южной Африки по-прежнему ограничивают. Они обуславливают передвижение такого рода различными оговорками, которые полностью оставляют за властями Южной Африки возможность продолжать сохранение изолированных «хоумлендов», проводить и впредь политику расчленения Намибии на отдельные преднамеренно созданные регионы.

27. Итак, из доклада совершенно очевидно, что режим Претории, как и прежде, ведет дело к тому, чтобы расчленить Намибию на отдельные районы — «хоумленды», разрушить тем самым территориальную целостность и национальное единство страны, сохранить по-прежнему свое колониально-расистское господство над Намибией. Разница лишь в тактике. Прежнее открытое и упорное сопротивление властей Южной Африки предоставить свободу и независимость народу Намибии и выполнить решения Организации Объединенных Наций сменилось теперь ни к чему не обязывающими заверениями, тактикой замаскированного, но столь же упорного нежелания выполнить решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

28. Словесные заверения, которые были даны правительством ЮАР представителю Генерального секретаря, по существу являются всего лишь маскировкой, маневром, направленным на введение в заблуждение Организацию Объединенных Наций и мировое общественное мнение, на создание впечатления, что будто бы что-то делается, что-то предпринимается. На самом же деле Совет Безопасности стоит перед лицом явной попытки со стороны расистов Южной Африки бесцерочно затянуть вопрос о предоставлении независимости Намибии.

29. Из всего этого нельзя не сделать вывода о том, что положение, создавшееся в вопросе о Намибии, не претерпело никаких изменений: народ Намибии по-прежнему находится под колониально-расистским угнетением режима Претории, под незаконной, насильственно навязанной ему иностранной оккупацией. Белые расисты юга Африки продолжают применять террор, репрессии, распространяют на Намибию расистские законы, практику и политику апартеида.

30. Доклад Генерального секретаря, таким образом, лишь подтверждает обоснованность тех сомнений, которые были неоднократно высказаны советской делегацией в Совете Безопасности как до, так и на самой выездной сессии Совета в Аддис-Абебе, в отношении целесообразности принятия тех мер, которые предусматривались резолюцией 309 (1972) Совета. Подтверждается также справедливость тех соображений, которые неоднократно в то время высказывались советской делегацией. Мы хотели бы напомнить, что с самого начала идея переговоров с южноафриканскими расистами или так называемого «диалога» с этими закоренелыми носителями идей расизма и апартеида не вызывала ни доверия, ни поддерж-

ки у советской делегации. Мы высказывали также определенное опасение и в том, что назначение представителя Генерального секретаря по Намибии может лишь дать повод для южноафриканских расистов использовать это в качестве прикрытия дальнейшей затяжки осуществления резолюций Организации Объединенных Наций по Намибии, предусматривающих сохранение территориальной целостности Намибии и безотлагательное предоставление свободы и независимости ее народу. По мнению советской делегации, доклад, который ныне рассматривает Совет, не оставляет в этом отношении больше никаких сомнений и не дает оснований для каких-либо иллюзий, если у кого-либо такие иллюзии имели место.

31. Мы полностью разделяем мнение уважаемого представителя Сомали г-на Нур Эльми, заявившего в своем выступлении на 1679-м заседании, что доклад вызывает не только разочарование, но и является шагом назад.

32. Советская делегация в Аддис-Абебе не выступала против принятия резолюции 309 (1972) Совета, несмотря на высказанные ею серьезные сомнения в отношении целесообразности принятия такой резолюции, только потому, что африканские страны считали, что можно в качестве крайнего средства испробовать и этот путь, то есть путь так называемого «диалога». Они, как и Совет Безопасности, в целом исходили при этом из того, что осуществление этой резолюции будет проходить строго на основе ранее принятых решений Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости Намибии, а не в ущерб этим решениям.

33. Эти попытки африканских стран были предприняты, но они потерпели неудачу. Почему? Совершенно очевидно — вследствие расистско-колониальной политики Южной Африки, не желающей освободить Намибию от своего колониального господства.

34. В настоящее время всем теперь уже ясно, что путь, предусмотренный резолюцией 309 (1972), к прогрессу не приведет. Нельзя поэтому поощрять сохранение положения, которое может лишь служить прикрытием дальнейшего господства Южной Африки над Намибией. Решениями Организации Объединенных Наций мандат Южной Африки на Намибию давным-давно аннулирован. Бесплезны и даже вредны попытки «диалога» с южноафриканскими расистами о предоставлении Намибии и ее народу свободы и независимости.

35. Кое-кто склонен свалить всю вину за неудачу этих усилий на г-на Эшера. С этим едва ли можно согласиться. Вместе с тем мы согласны со справедливой критикой в его адрес, которая высказывалась в Совете Безопасности и вне Совета некоторыми представителями африканских стран. Г-ну Эшеру, видимо, не следовало давать обещаний, превышающих его полномочия. Однако главная причина неудачи его миссии, конеч-

но же, не в этом, а в позиции Южной Африки, в упорном и упрямом нежелании правительства и премьер-министра Южной Африки покончить со своей захватнической аннексионистской политикой в отношении Намибии, прекратить незаконную оккупацию этой страны, вывести из нее свои войска, полицию, администрацию и тем самым предоставить народу Намибии возможность свободно и независимо самому решать свою судьбу.

36. С главой и членами правительства Южной Африки беседовал не один только г-н Эшер. В начале этого года Южную Африку и Намибию посетил лично Генеральный секретарь, но разве этот визит и его переговоры с правительством ЮАР дали позитивные результаты? Нет, не дали. Расисты юга Африки не изменили своей колониалистской политики и политики расизма и апартеида в отношении народа Намибии.

37. Учитывая все эти обстоятельства и принимая во внимание мнения, высказанные представителями некоторых африканских стран, делегация Советского Союза не считает целесообразным дальнейшее продление мандата на проведение переговоров или, как иначе говорится, «диалога» с расистами юга Африки. Правильно было отмечено некоторыми делегациями африканских стран, что продолжение контактов Генерального секретаря в данных обстоятельствах, до тех пор пока правительство Южной Африки не даст существенных разъяснений по вопросу о независимости Намибии, не будет продуктивным для достижения целей резолюций 309 (1972) и 319 (1972). Продолжение контактов, «диалога» с правительством Форстера, по мнению советской делегации, не только бесполезно, но и вредно. Оно способно лишь создать иллюзии каких-то мер, якобы предпринимаемых со стороны Организации Объединенных Наций в отношении Намибии. Но общеизвестно, что иллюзии исчезают, а факты остаются. Колониальное господство расистов юга Африки над Намибией и ее народом продолжается. Продолжение «диалога» в этих условиях будет служить лишь удобным прикрытием для расистов юга Африки.

38. Народ Намибии не может более терпеть колониальный гнет расистов ЮАР. В Намибии происходит массовое пробуждение национального самосознания, переход к открытой борьбе за независимость. В докладе Генерального секретаря официально подтверждено, что «большинство небелого населения Намибии поддерживает идею создания единой независимой Намибии». Рабочий класс Намибии переходит к действиям. Средством протеста и борьбы в условиях фашистско-полицейского террора, царящего в Намибии, стала всеобщая забастовка рабочих. Распространение расистских законов на Намибию вызывает сопротивление все более широких слоев населения.

39. Благородные чаяния и устремления народа Намибии к свободе и независимости близки и понятны советским людям. В Советском Союзе,

50-летие создания которого мы будем отмечать 30 декабря этого года, свыше 100 наций и народностей живут единой свободной и равноправной семьей советских народов. Нам чужды и ненавистны любые формы национального неравенства, угнетения и расовой дискриминации. Советский народ активно укрепляет союз со всеми прогрессивными силами современности — международным рабочим движением, борцами за национальное и социальное освобождение народов. Последовательное осуществление решений XXIV съезда КПСС находит выражение в той поддержке, которую оказывает наша Родина народам, борющимся за свою свободу и независимость, против империалистической агрессии, колониализма и неоколониализма во всех их формах и проявлениях.

40. Советский Союз твердо стоит за немедленное освобождение Намибии от тирании и незаконного господства южноафриканских расистов. Это подтверждалось последовательной и твердой позицией советской делегации на протяжении всего времени обсуждения вопроса о Намибии на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности.

41. Учитывая мнение африканских и азиатских стран и то значение, которое они придают Совету Организации Объединенных Наций по Намибии, Советский Союз принял решение войти в состав этого Совета. Исходя из своей принципиальной позиции, Советский Союз будет вместе с другими членами Совета Безопасности и членами Совета Организации Объединенных Наций по Намибии добиваться полного претворения в жизнь решений Организации Объединенных Наций, направленных на незамедлительное осуществление неотъемлемого права народа Намибии на свободу и независимость.

42. Советом Безопасности на его выездной сессии в Африке одновременно с резолюцией 309 (1972) была принята также резолюция 310 (1972). В этой резолюции Совет Безопасности вновь подтвердил свой призыв к правительству Южной Африки немедленно вывести все полицейские и военные силы, а также весь гражданский персонал с территории Намибии. Совет постановил также, что если правительство Южной Африки не выполнит требований этой резолюции, то он немедленно соберется для определения действительных шагов или мер, согласно соответствующим главам Устава, с тем чтобы обеспечить полное и скорейшее осуществление положений этой резолюции.

43. Поскольку Южная Африка продолжает не выполнять и игнорировать эти решения Организации Объединенных Наций, в том числе и резолюции 309 (1972) и 310 (1972) Совета Безопасности, и упорствует в продолжении своей аннекционистской, колонизаторско-расистской политики в отношении Намибии и ее народа, настало время, чтобы Совет перешел к рассмотрению вопроса о таких эффективных мерах, которые способствовали бы безотлагательному освобожде-

нию Намибии от оккупантов-расистов, незаконно захвативших эту страну. Совет Безопасности обязан оказать содействие народу Намибии в обретении им свободы и независимости.

44. Что касается внесенного проекта резолюции, о котором вы, г-н Председатель, упомянули в своем вступительном слове, то делегация Советского Союза оставляет за собой право внимательно изучить этот проект и высказать свое отношение к нему на более поздней стадии обсуждения этого вопроса.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Советского Союза за теплые слова, адресованные моей стране и мне лично.

46. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего искренне поздравить вас с назначением на пост Председателя Совета Безопасности и пожелать вам всего наилучшего. Заверяя вас в полной поддержке со стороны моей делегации, я убежден, что под вашим умелым и энергичным руководством мы достигнем таких же положительных и плодотворных результатов, как и во время пребывания на посту Председателя г-жи Сиссе, под чьим руководством в течение месяца нами был проделан огромный объем работы.

47. Контакты, осуществляемые Организацией Объединенных Наций через посредство Генерального секретаря с правительством Южной Африки по вопросу о будущем Намибии, находятся в настоящее время на начальном весьма сложном этапе. Перед нами сейчас не стоит задача обсуждения различных аспектов положения в Намибии, ибо мы этим уже занимались и приняли по этому вопросу десятки важных резолюций. Наша задача скорее сводится к тому, чтобы дать Генеральному секретарю ясные указания по поводу дальнейших действий, которые помогли бы нам достигнуть нашей цели — самоопределения и независимости Намибии. Потребность в единых согласованных действиях Совета никогда не ощущалась так остро, как при обсуждении столь конкретного вопроса. В них особенно нуждается Генеральный секретарь, которому, независимо от наших решений, должна быть обеспечена прочная поддержка его дальнейшей деятельности. В то же время необходимо ясно изложить нашу твердую позицию по отношению к Южной Африке.

48. Мы изучали доклад Генерального секретаря о миссии его представителя и с большим интересом выслушали выступления министров иностранных дел Либерии и Марокко, других наших коллег и г-на Муэшиханге. Мы особенно признательны министру иностранных дел Марокко, который, выступая от имени Организации африканского единства, сделал весьма конструктивное заявление [*1678-е заседание*]. Мы хотим также поблагодарить Генерального секретаря за его компетентную оценку переговоров [*1678-е заседание*], равно как и его представителя — г-на Эше-

ра за основательное расследование, проведенное им в Намибии за столь короткий срок.

49. Доклад подразделяется на две основные части в соответствии с двумя различными задачами, стоявшими перед миссией: с одной стороны, это обзор ситуации в территории с точки зрения пожеланий народа, с другой — контакты с правительством Южной Африки. По нашему мнению, первый аспект проблемы имеет огромное значение. Фактически г-н Эшер и его помощники совершили поездку по территории, покрыли большие расстояния и беседовали с представителями всех слоев общества, обсудив с ними широкий круг вопросов, касающихся их будущего. В докладе о поездке представлен наиболее обстоятельный и полный анализ мнений и пожеланий народа Намибии на настоящее время. Наша Организация впервые располагает документом со столь широким диапазоном политических оценок. Я не стану подробно рассматривать все то обилие информации, которое содержится в этом документе, но мне хотелось бы обратить ваше внимание на три основных момента, отраженных в докладе.

50. Во-первых, стремление подавляющего большинства населения к независимости и национальному единству в настоящее время представляет собой политическую реальность, подтвержденную в официальном порядке, которую никто, и в первую очередь Южная Африка, не может больше игнорировать. Мы отметили зрелость высказываний всех опрошенных в международной территории. Расхождения во мнениях, по-видимому, ограничиваются вопросами конституционного устройства будущей независимой страны.

51. Во-вторых, миссия представителя Генерального секретаря дала толчок некоторым видам политической деятельности в правильном направлении. Население территории в большей мере ощутило влияние международного общественного мнения и значение решений нашей Организации. Проблемы будущего Намибии и влиятельной роли Организации Объединенных Наций отныне постоянно владеют умами всех жителей этой отдаленной страны. Даже некоторые белые осознали, что «решение должно быть найдено в кратчайший срок... под эгидой Организации Объединенных Наций» [S/10832 и Corr.1, приложение II, пункт 79] и что политика раздробления страны «была обречена на провал» [там же, пункт 80].

52. В-третьих, большинство народа высказалось за то, чтобы Организация Объединенных Наций сохранила свое присутствие в территории. Из доклада представителя следует, что присутствие Организации Объединенных Наций необходимо для того, чтобы оживить политическую деятельность, обеспечить руководство и содействие в достижении цели самоопределения и независимости, а также для того, чтобы оградить население от возможных репрессий и преследований.

53. Что касается второго аспекта доклада, а именно переговоров с правительством Южной Африки, то здесь складывается гораздо менее

обнадеживающая картина. Не скрою, что фактически эта часть доклада нас скорее разочаровала. Верно то, что мы не успокоимся до тех пор, пока Намибия не встанет окончательно и бесповоротно на путь самоопределения и независимости. Верно также и то, что в распоряжении представителя Генерального секретаря было очень мало времени, для того чтобы провести более обстоятельные переговоры с правительством Южной Африки, ибо он пробыл в стране всего лишь около месяца и был вынужден потратить большую часть своего времени на создание необходимой предпосылки для переговоров, а именно провести возможно более широкий опрос населения. Мы также учитываем и то обстоятельство, что эта задача была чрезвычайно трудной. Однако позвольте мне со всей откровенностью заявить, что мы ожидали от правительства Южной Африки более благожелательного подхода к переговорам.

54. Сделав эти замечания, я хочу теперь перейти к объективному рассмотрению девяти пунктов, изложенных в пункте 21. При этом я воздержусь как от неоправданного оптимизма, так и от выводов чересчур негативного характера, для которых нет достаточных оснований, во всяком случае в данный момент. Иначе говоря, нам надлежит выполнить наш долг и наши обязанности — спокойно и беспристрастно оценить первые результаты контактов с Южной Африкой. Я не буду останавливаться на вопросе о том, являются ли эти девять пунктов результатом какого-либо соглашения. Во-первых, из простого ознакомления с докладом явствует, что это не так. Во-вторых, никаких взаимных уступок, которые могли бы стать основой соглашения, сделано не было; все, чем мы располагаем, — это лишь ряд предложений и обещаний премьер-министра Южной Африки, зафиксированных г-ном Эшером. В-третьих, выступление Генерального секретаря в Совете развеяло любые сомнения на этот счет.

55. Мы все согласны с тем, что без согласия Совета Безопасности с Южной Африкой не будет заключено никакого соглашения — на этот счет у нас нет никаких сомнений. По нашему мнению, предложения Южной Африки в их нынешней формулировке безусловно чересчур осторожны и туманны и далеко не отвечают требованиям четкого подхода к тому множеству проблем, которые ставит присутствие де-факто Южной Африки в территории. Они могут оказаться дымовой завесой, применяемой с целью скрыть истинные цели Претории. Мы не можем утверждать это со всей уверенностью, поскольку нет данных, которые бы подтверждали то или иное положение. Именно поэтому мы считаем, что, какими бы оправданными ни были наши сомнения, мы не должны делать поспешных негативных выводов. Если бы потребовалось одним словом охарактеризовать наше отношение к этим предложениям, то мы назвали бы их просто-напросто двусмысленными. Все эти предложения нуждаются в уточнении и обстоятельном обсуждении. Премь-

ер-министр заявил, например, что он «возьмет на себя общую ответственность за территорию в целом — в отличие от действующей практики, при которой отдельные министерства несут ответственность за различные секторы». Означает ли это конец деятельности различных министерств и особенно министерства «бантустанов»? Открывает ли это возможности нового и унитарного подхода к данному вопросу? Служит ли это первым шагом на пути к уменьшению зависимости территории от административного аппарата Южной Африки? Все эти моменты должны быть уточнены.

56. Премьер-министр Южной Африки также указал, что он «будет готов учредить консультативный совет, в состав которого войдут представители различных районов». Поскольку мы не располагаем подробной информацией относительно этого совета и ничего не знаем о его составе и полномочиях, наше уважение к элементарной логике требует, чтобы мы воздержались от суждений по этому вопросу. Мы слушали, как некоторые ораторы, основываясь на собственном опыте, говорили пессимистичным тоном о подобных колониальных ухищрениях. Однако, поскольку эти ораторы представляют независимые государства, нам думается, что их опыт, каким бы горьким он ни был, в конечном счете не воспрепятствовал, хотя и не помог, достижению ими независимости. Мы, разумеется, не отрицаем, что в определенных обстоятельствах консультативный совет мог бы замедлить продвижение к самоопределению. Мы всего лишь утверждаем, что в настоящее время у нас нет никаких данных, на основании которых можно высказать какое-то суждение, и что это предложение заслуживает обсуждения, поскольку создание консультативного совета в надлежащем составе могло бы укрепить единство территории и ускорить ее продвижение к независимости. Консультативный совет, действуя мирными средствами, мог бы также помочь убедить общественность Южной Африки в том, что этот процесс неизбежен и что, в конечном счете, от этого выиграют обе страны, как Южная Африка, так и Намибия.

57. Что же касается вопроса о свободе передвижения, то неясно, что имеется в виду под снятием «ограничений без нанесения ущерба контролю за притоком населения». Предполагает ли это разграничение между свободой передвижения для всех и свободой, также для всех, избирать место жительства по собственному усмотрению? Каковы ограничения, связанные с поселением в различных районах и городах, и что можно предпринять для того, чтобы снять и эти ограничения? Эти вопросы нуждаются в дальнейшем обсуждении и уточнении.

58. Согласие премьер-министра с тем, что в Намибии надлежит обеспечить «законную политическую деятельность, в том числе свободу слова и проведения собраний», сформулировано несколько более конкретно и точно, чем другие предложения. Достоин сожаления, что только

теперь, после стольких лет господства произвола, начинают задумываться о необходимости подобных естественных и основных прав для Намибии. Но мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать вопросы предшествующей истории. Мы изучаем пути и средства решения проблем, унаследованных от колониального прошлого.

59. Вопрос о Намибии вызывает озабоченность у всех членов Организации. Данная проблема представляет интерес не только для Африки. Это объясняется тем, что Южная Африка не выполнила мандат международного сообщества, а также тем, что в наших резолюциях мы подтвердили ответственность Организации Объединенных Наций за судьбу Намибии. Моя делегация, движимая этим чувством озабоченности, считает своим долгом на нынешнем сложном этапе контактов изложить свою позицию Совету прямо и открыто.

60. Италия принимает участие в поиске решения проблемы Намибии со времени одобрения резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи. В этой связи позвольте мне сделать небольшое отступление, чтобы ответить на заявление представителя Сьерра Леоне [1678-е заседание], назвавшего мою страну среди тех, чьи экономические интересы связаны с Намибией. Проблема иностранного участия в экономике Намибии долгое время изучалась рядом органов Организации Объединенных Наций и нашла свое отражение в обширной документации Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Если бы мой добрый друг г-н Тэйлор-Камара, которого, к моему сожалению, сейчас здесь нет, ознакомился с этими документами, опубликованными за счет Организации Объединенных Наций, то он убедился бы в том, что в Намибии нет итальянских инвестиций и компаний, что итальянские концерны не занимаются рыболовством вблизи побережья Намибии. Я хотел бы обратить его внимание на последнее из этих исследований, содержащееся в докладе Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам⁴.

61. Мы принимаем участие в поисках решения для Намибии с 1966 года. Моя страна была членом Специального комитета для Юго-Западной Африки, созданного Генеральной Ассамблеей с целью определить пути и средства выполнения этой резолюции. В 1967 году вместе с Канадой и Соединенными Штатами мы выработали предложения, в которых, среди прочего, предусматривались контакты с Южной Африкой как раз в плане решения, принятого в том году Советом. В то время существовало и другое предложение, которое, по нашему мнению, не могло привести ни к каким конкретным результатам и, кроме того, не было поддержано ни одной из великих держав в Совете.

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 23, том II.

62. Итоги рассмотрения прошлой осенью этого вопроса Специальным подкомитетом для Намибии, созданным Советом Безопасности, а также провал всех попыток начиная с 1967 года добиться сколь-либо значительных результатов еще больше укрепили нас во мнении о целесообразности вернуться к нашему первоначальному предложению о более разумном и реалистичном подходе к этой проблеме. Это предложение содержится в пункте 20 доклада Специального подкомитета Совету⁵. Благодаря усилиям и умелым действиям делегации Аргентины предложение стало реальностью после принятия резолюции 309 (1972). После стольких лет, когда Организация Объединенных Наций была вынуждена довольствоваться простым принятием резолюций, мы, наконец, впервые смогли вступить на землю территории и установить прямой контакт с местным населением.

63. Совет Безопасности, которому принадлежит эта инициатива, теперь, по нашему мнению, должен продолжить свои усилия и добиться ожидаемых результатов. Мы полностью разделяем мнение Генерального секретаря, беспристрастно и авторитетно высказанное в его выступлении в Совете, о том, что следует оставить дверь открытой для дальнейших контактов с Южной Африкой. Фактически мы считаем, что если когда-нибудь решим закрыть дверь, то это должно произойти только тогда, когда станет абсолютно ясно, что Южная Африка не намерена содействовать достижению народом Намибии самоопределения и независимости. В этом случае дверь будет закрыта по вине Южной Африки, а не по нашей вине.

64. По нашему мнению, на данном этапе мы должны продолжить переговоры, имея в виду три основные цели: во-первых, поддерживать прямые контакты с территорией в соответствии с единодушным требованием ее народа; во-вторых, обеспечить на деле политическую деятельность, включая свободу слова и проведения собраний; в-третьих, заручиться обязательством правительства Южной Африки дать возможность народу Намибии свободно осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом. Тем временем правительство Южной Африки должно изучить доклад представителя Генерального секретаря относительно пожеланий народов Намибии, и оно поступит благоразумно, если примет их должным образом к сведению, ибо только в этом случае его политика по отношению к территории будет основываться на реальности.

65. Если Совет решит продолжить контакты, то это решение надлежит сформулировать как можно более просто и ясно, никоим образом не изменяя мандата Генерального секретаря и не допуская вмешательства других органов в действия, которые были предприняты по инициативе Совета Безопасности и за которые он несет всю ответственность.

66. Моей делегации представляется, что только что распространенный проект резолюции не противоречит изложенной мною точке зрения. Я хотел бы еще раз выразить искреннюю признательность послу Аргентины г-ну Ортису де Росасу за приложенные им усилия с целью оставить дверь в Намибию открытой для Организации Объединенных Наций.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Италии за теплые слова, адресованные мне лично.

68. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на декабрь месяц. Нам особенно приятно поздравить вас, поскольку между вашей страной, Индией, и моей страной, Аргентиной, существуют тесные узы дружбы и поскольку нас с вами также связывают дружеские отношения. Мы заранее уверены в том, что ваша ясность мысли, дипломатическое умение и большое терпение гарантируют плодотворную работу Совета.

69. Мы хотели бы также выразить нашу признательность представителю Гвинеи г-же Сиссе, являвшейся Председателем Совета в истекшем месяце. Мы полагаем, что она создала весьма редкий прецедент, ибо вряд ли какая-либо другая женщина в будущем или даже представитель противоположного пола на посту Председателя Совета сможет достичь того уровня эффективности, который она продемонстрировала.

70. 4 февраля сего года в ходе своей памятной сессии в Аддис-Абебе Совет Безопасности утвердил резолюцию 309 (1972), касающуюся Намибии. Это было сделано, как известно, по предложению аргентинской делегации и на основе проекта, представленного ею на рассмотрение Совета 29 октября 1971 года, после длительных и активных консультаций.

71. Я не очень люблю цитировать свои собственные выступления. Но в силу той ответственности, которая ложится на нас как авторов этого предложения, и во имя достижения полной ясности целей и процедур, которая должна присутствовать всегда при рассмотрении этого вопроса, позвольте мне процитировать то, что я говорил при внесении данного проекта резолюции:

«Мы хотим, в первую очередь, чтобы народ Намибии использовал законное право на самоопределение, которое без всяких сомнений и оговорок признает за ним Устав Организации Объединенных Наций. Мы хотим, чтобы народ Намибии мог получить полную независимость и присоединиться к нашей Организации как свободное и суверенное государство. Мы хотим, наконец,— и это очень важно,— чтобы при получении независимости Намибия сохранила свое национальное единство и территориальную целостность без отделения каких-либо районов или местностей. Другими словами, когда

⁵ *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, Специальное дополнение № 5.*

этот народ и эта территория заживут свободной жизнью, они должны остаться единым политическим образованием.

Пусть никто не ищет в этом двусмысленности. Мы не защищаем ничьих интересов: ни чужих, ни собственных. Единственное, что движет аргентинской делегацией, это цели, которые я только что изложил» [1637-е заседание, пункты 32 и 33].

72. Сейчас мы повторяем то, что сказали тогда. Наше предложение было нацелено и остается нацеленным на новый подход, обеспечивающий быстрое, практичное и эффективное решение проблем. Оно не направлено на то, чтобы дать кому-то, и меньше всего правительству Южной Африки, возможность прибегнуть к тактике проволочек или отказаться от выполнения священного долга обеспечения независимости Намибии. И если бы, несмотря на чистоту наших помыслов и безупречность наших усилий, результаты свелись именно к этому, нам следовало бы пересмотреть наши действия и, возможно, полностью изменить курс. Эти слова должны быть хорошо услышаны и поняты в Претории. По нашему мнению, мы еще не достигли конца пути. Однако пройти остается немного.

73. В свете изложенных выше положений основополагающего характера я прокомментирую теперь представленный нам доклад о выполнении резолюции 319 (1972), автором которой была Аргентина и которая была утверждена Советом 1 августа сего года.

74. Прежде всего я хотел бы заявить, что мы признательны Генеральному секретарю и высоко ценим его весьма полезные усилия по наилучшему осуществлению порученного ему мандата. Несмотря на сложность этой высокой миссии, органически связанной с рядом задач, г-н Вальдхайм с самого начала обратил особое внимание на поиски решений вопроса о Намибии в рамках резолюций 309 (1972) и 319 (1972).

75. Мне как члену группы трех, созданной Советом, и как Председателю Специального подкомитета по Намибии выпала честь работать в тесном контакте с Генеральным секретарем, что позволило мне увидеть и оценить то чрезвычайное умение и глубокий интерес, которые он проявил, стремясь наилучшим образом выполнить порученную ему миссию. Правильность и искренность его мыслей и его дел была еще раз продемонстрирована в том важном заявлении, которое он зачитал в начале наших прений и на которое я буду ссылаться ниже.

76. В соответствии с пунктом 5 резолюции 319 (1972) Генеральный секретарь назначил г-на Эшера своим представителем и помощником по вопросу осуществления данного мандата. Позвольте мне в порядке отступления искренне приветствовать этого видного швейцарского дипломата, с которым меня связывает многолетняя дружба, с тех пор как мы имели честь в одно время представлять наши страны в Австрии.

77. К сожалению, г-ну Эшеру был предоставлен слишком короткий срок для выполнения порученных ему задач. Этот срок оказался бы слишком коротким для любого, кто захотел бы подробно ознакомиться с обстановкой. Особенно справедливо это замечание в данном случае, поскольку помимо неизбежной глубоко изучить предшествующие события и провести серию предварительных консультаций с остальными заинтересованными сторонами.

78. Следует поэтому отметить похвальную быстроту, с которой г-н Эшер приступил к выполнению своих обязанностей, отправившись в Намибию по прошествии всего лишь нескольких дней после назначения. В поездке его сопровождала и консультировала группа опытных сотрудников Секретариата, помогавших ему в выполнении его обязанностей.

79. А теперь я приступлю к критическому анализу доклада, придерживаясь его структуры.

80. В приложении I содержится памятная записка, врученная Генеральному секретарю группой трех 26 сентября 1972 года. Этот документ совершенно точно отражает позицию Аргентины. В полном согласии с делегациями Сомали и Югославии мы установили первоочередную задачу в деятельности представителя Генерального секретаря по осуществлению второго этапа контактов. Эта задача состояла, как это устанавливается в пункте 3, в следующем:

«...получить от правительства Южной Африки полное и недвусмысленное разъяснение его политики в отношении самоопределения и независимости Намибии, с тем чтобы Совет Безопасности имел возможность решить, совпадает ли эта политика с позицией, занимаемой Организацией Объединенных Наций в этом вопросе и следует ли продолжать предпринимать усилия, вытекающие из резолюций 309 (1972) и 319 (1972)».

81. Основание для такой постановки вопроса содержится в предшествующем пункте, хорошо продуманном и взвешенном. Действительно, как указывается в первом докладе Генерального секретаря, в результате встреч с премьер-министром Южной Африки, проводившихся во исполнение резолюции 309 (1972), правительство этой страны подтвердило, что в вопросе о Намибии оно проводит политику самоопределения и независимости.

82. Не уменьшая ни в коей мере значения подобного «подтверждения», а, может быть, именно в силу его принципиально важного значения, многие делегации, участвовавшие в прениях в июле сего года, включая делегацию Аргентины, сочли необходимым получить точные разъяснения относительно того, в какой мере южноафриканские власти считают применимыми к Намибии понятия «самоопределение» и «независимость».

83. Мы же, со своей стороны, считали, что именно здесь и следует искать ключ к успешному решению проблемы Намибии. Если бы южноафриканская интерпретация этих понятий совпадала с тем, что понимает под самоопределением и независимостью Организация Объединенных Наций, то наиболее трудный аспект оказался бы разрешенным. При наличии взаимной доброй воли после этого оставалось лишь определить надлежащие меры для достижения этой цели. Таким образом, предложенный в резолюции 309 (1972) путь решения проблемы оказался бы по существу успешным.

84. Именно поэтому в пункте 6 памятной записки говорится:

«На основе приемлемости вышеупомянутых положений было бы целесообразно определить конкретные проблемы, стоящие перед Намибией, установить порядок их очередности и предложить необходимые меры для их решения, с тем чтобы обеспечить скорейшее достижение народом Намибии самоопределения и независимости».

85. К сожалению, не удалось получить от правительства Южной Африки запрошенные группой трех разъяснения. И здесь я перехожу к анализу приложения II к докладу.

86. Как отмечено в пункте 21,— а он безусловно является важнейшим,— г-н Эшер просил премьер-министра разъяснить политику его правительства в этом отношении. Но вместо четкого и определенного ответа, который действительно был бы серьезным реальным шагом вперед, чего мы все ожидали, г-н Форстер ограничился следующим заявлением:

«...на настоящем этапе нецелесообразно подробно обсуждать толкование самоопределения и независимости: лучших результатов в этой связи можно было бы добиться после того, как будут созданы необходимые условия и жители накопят больше опыта административного и политического характера».

87. По нашему мнению, нельзя было дать менее обнадеживающего ответа. Нам трудно понять этот уклончивый ответ премьер-министра, поскольку речь определенно шла об уточнении того, что предположительно является политикой его правительства, подтвержденной этим правительством Генеральному секретарю несколькими месяцами ранее.

88. С другой стороны, сколько можно ждать, пока жители накопят, по выражению г-на Форстера, «больше опыта административного и политического характера», а мы сможем получить необходимые разъяснения? Еще 54 года южноафриканского присутствия в Намибии? Я, откровенно говоря, не верю, что Совет Безопасности готов ждать так долго.

89. Остается немало сомнений, причем не относящихся обязательно к вопросу, который должен

был исследовать г-н Эшер. Например, является ли районная основа, имеющая целью накопление опыта в самоуправлении, новой формой политики бантустанизации, неоднократно отвергнутой Организацией Объединенных Наций?

90. Каковы функции консультативного совета, который был бы готов создать премьер-министр? Как определялся бы его состав? Решением южноафриканского правительства или путем свободных выборов при должном участии всех политических организаций территории и с применением процедур, которые были бы одобрены Советом Безопасности?

91. В чем заключается «контроль над притоком населения», используемый в качестве предлога для ограничения передвижения населения?

92. Это всего лишь немногие из тех вопросов, на которые необходимо дать ответ.

93. Откровенно говоря, мы весьма хотели бы найти хоть какой-то прогресс при ознакомлении с этой частью доклада. Но и при максимальном проявлении доброй воли с нашей стороны мы не можем сказать, что удовлетворены результатом.

94. Тот подлинно обнадеживающий элемент, который сам по себе полностью оправдывает миссию г-на Эшера,— это не результаты бесед с южноафриканскими властями, а многочисленные его встречи с представителями различных слоев населения Намибии.

95. Благодаря осуществлению резолюций 309 (1972) и 319 (1972) большое число политических, религиозных, студенческих руководителей и просто отдельных лиц впервые получили возможность публично и в частном порядке изложить свои взгляды на будущее территории представителю Организации Объединенных Наций. Впервые также нам представлен в достоверной и беспристрастной форме целый спектр мнений, выявленных непосредственно в Намибии.

96. Подавляющее большинство высказавших свое мнение безоговорочно выступает за немедленное прекращение политики и практики бантустанизации, отзыв южноафриканской администрации, самоопределение и независимость и за сохранение национального единства и территориальной целостности Намибии.

97. Строго говоря, сказанное народом Намибии г-ну Эшеру равнозначно плебисциту, который подтверждает обоснованность позиции Организации Объединенных Наций в данном вопросе.

98. Следует также подчеркнуть ту политическую деятельность, которая порождена визитом представителя Генерального секретаря. Она означает повышение уровня сознания и занятие конструктивной позиции; если эта тенденция сохранится, она может привести к достижению намеченных нами целей. Мы должны здесь выразить свое удовлетворение тем, что всем этим группам населения была предоставлена свободная возмож-

ность встретиться с миссией Организации Объединенных Наций и даже изложить, публично и демонстративно, свои жалобы в отношении южноафриканского правительства. Мы надеемся, что, как обещал премьер-министр Форстер, никто не будет наказан и не будет преследоваться в связи с участием в этих демонстрациях.

99. Хотят это признавать или нет, но визит г-на Эшера был расценен жителями территорий как начало присутствия Организации Объединенных Наций в Намибии. Различные группы просили, чтобы это присутствие было более эффективным и постоянным. Это один из тех вопросов, которые целесообразно изучить, если мы хотим продолжить контакты.

100. В числе других положительных аспектов миссии г-на Эшера следует отметить то, что она ускорила процесс объединения различных политических организаций и созыв общенациональной конференции. Было бы желательно, чтобы эта тенденция к сближению усилилась и приняла форму единого фронта, выступающего с общими требованиями от имени народа Намибии.

101. Представители Южной Африки неоднократно заявляли и даже подчеркивали, что существуют серьезные трудности на пути Намибии к самоопределению и независимости. В их числе назывались этнические и языковые различия, разница в уровне развития различных групп, соперничество и подозрительность в отношениях между меньшинствами и большинством и т. д. Мы, конечно, отдаем себе отчет в том, что задача является нелегкой и что могут возникать серьезные препятствия. Но мы абсолютно убеждены, что все они могут быть преодолены при наличии твердой решимости управляющей державы сделать это.

102. Для пояснения нашей мысли неплохо сослаться на пример Папуа и Новой Гвинеи. Проблемы Намибии нам представляются незначительными по сравнению с проблемами этих двух территорий. И тем не менее, действуя в духе прогресса и готовности сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, Австралия шла по пути разрешения огромных трудностей, укрепляя единство народов, говорящих на более чем 400 различных языках, упрочивая территориальную целостность и активизируя политическую подготовку правящих классов, призванных определять судьбу этого независимого государства.

103. Пример Австралии должен послужить образцом для подражания в вопросе о Намибии. Мы не устанем повторять, что для этого Южной Африке необходимо полностью изменить свою позицию. Нужно, чтобы она раз и навсегда поняла масштабы усилий, выразившихся в принятии Советом Безопасности резолюций 309 (1972) и 319 (1972), и тех усилий, которые он прилагает сейчас. Необходимо, чтобы Южная Африка действовала в духе реализма, использовав нынешнюю уникальную и благоприятнейшую возмож-

ность для практического и окончательного решения проблемы Намибии.

104. Это решение состоит не в том, чтобы предоставить народу Намибии в качестве исключительной уступки элементарные права человека, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций. Оно состоит в том, чтобы в полном объеме и немедленно приступить к подготовке мер, позволяющих этому народу свободно высказать свою волю в отношении своего будущего. Оно состоит в содействии национальному единству, а не в поощрении или создании местнических настроений. Оно заключается в сохранении целостности подмандатной территории, с тем чтобы передать ее в виде единого целого ее законному владельцу — народу Намибии. Это решение состоит в активном и добросовестном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций в целях скорейшей реализации права на самоопределение и независимость.

105. Члены Совета, особенно представители африканских государств, до настоящего времени демонстрировали величайшее терпение. Но это терпение не является бесконечным. Считать иначе и ожидать, что проявления доброй воли будут иметь место и за определенными пределами, значило бы совершать серьезную ошибку.

106. Серьезной ошибкой было бы и извращение — во имя исключительных целей внутренней политики — смысла контактов Генерального секретаря или его представителей. Мы не хотим ни обсуждать, ни квалифицировать недавнее сообщение южноафриканской печати, содержащее известное заявление о якобы заключенных г-ном Эшером соглашениях. В своем ясном заявлении г-н Вальдхайм категорически отрицал эти утверждения и подтвердил то, что всем нам известно: не может быть никакого соглашения по той простой причине, что ни г-н Эшер, ни сам Генеральный секретарь не имеют полномочий принимать решения по существу вопросов, являющихся исключительной компетенцией Совета Безопасности.

107. В данном вопросе верно лишь то, что любое извращение фактов или любая позиция, не соответствующая истине, не способствуют решению, а лишь затрудняют его или делают это решение невозможным.

108. Это, вероятно, мое последнее выступление по вопросу о Намибии, поскольку через несколько дней истекает срок пребывания Аргентины в составе Совета Безопасности.

109. Хочу воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить все представленные здесь делегации за то ценное содействие, которое они оказали нам в наших усилиях, направленных на поиски удовлетворительного решения сложного вопроса о Намибии. Мы особо благодарим представителей Сомали и Югославии, г-на Нур Эльми и г-на Мойсова и их помощников из соответствующих миссий, а также нашего уважаемого друга Фа-

раха. Мы имели честь вместе с ними заниматься беспокойной и нелегкой деятельностью в группе трех. Мы понимали друг друга полностью. В любой момент и при любых условиях мы думали и действовали одинаково, что позволило нам сообщить идентичные точки зрения Генеральному секретарю и тем самым облегчить его трудную миссию. Г-ну Вальдхайму хорошо известны мои чувства искренней дружбы и восхищения в отношении его. Связанная с Намибией деятельность позволила мне еще раз подтвердить и укрепить эти чувства.

110. Всем остальным африканским делегациям, всем тем, кто непосредственно поддержал нашу инициативу, мы выражаем глубокую признательность аргентинской делегации за их понимание, терпение и поддержку. Они знают, сколь заинтересованно и искренне мы пытались ускорить достижение справедливой и законной цели — независимости Намибии.

111. На этом я заканчиваю выступление по существу обсуждаемого сегодня пункта повестки дня. А теперь я хотел бы представить Совету проект резолюции, содержащийся в документе S/10846.

112. Этот документ представляется от имени Аргентины. От имени Аргентины был представлен и документ, одобренный в качестве резолюции 309 (1972) на памятной сессии в Аддис-Абебе. В этой резолюции выражена надежда на то, что при новом подходе мы сможем ускорить достижение Намибией независимости и самоопределения.

113. Резолюция 319 (1972), принятая Советом Безопасности 1 августа сего года, проникнута духом осторожного ожидания, ибо мы все еще верили, что должное разъяснение политики самоопределения и независимости южноафриканским правительством позволило бы нам приступить к конкретной реализации наших задач.

114. Автором проекта резолюции, представляемого сейчас на рассмотрение Совета Безопасности, также является Аргентина. Но мы должны совершенно искренне признать, что сегодняшний проект проникнут духом разочарования. Полагаю, что никто не удовлетворен нынешней ситуацией и никто не испытывает чрезмерного оптимизма в отношении перспектив. Не испытывает его и аргентинская делегация. Мы бы очень хотели, чтобы в случае принятия новой резолюции она не была обречена на неудачу из-за проявляемого Южной Африкой непонимания и ее отказа сотрудничать с Советом Безопасности.

115. Данный проект резолюции является результатом обширнейших консультаций, к которым всегда прибегает моя делегация, прежде чем представить на рассмотрение Совета Безопасности документ такой важности. В качестве предварительного пояснения хотел бы сообщить, что, хотя подлинный текст проекта, естественно, составлен на испанском языке, рабочий документ,

использовавшийся в ходе консультаций, был составлен на английском языке. Мы представили Секретариату оба текста, но предупреждаем, что в английском варианте сделаны некоторые изменения, имеющие существенное значение, поскольку они касаются важных слов, являвшихся предметом активных консультаций. Дальше я укажу, в чем заключаются эти изменения, с тем чтобы можно было исправить текст и вернуться к согласованному английскому варианту.

116. В пункте 1 постановляющей части английского текста мы читаем: «the people of Namibia have recently had». Это не та формулировка, которую мы использовали; должно быть: «the people of Namibia have again had». Поэтому необходимо слово recently заменить словом again.

117. В пункте 2 постановляющей части вместо слов «majority of those consulted» следует читать «majority of the opinions». В этом же пункте 2 содержатся следующие слова: «thus endorsing the steadfast position of the United Nations on this question». В согласованном английском тексте говорится иначе: «further confirming the consistently held position of the United Nations on this question». В том же самом тексте на всех рабочих языках необходимо добавить определение «национальная» к слову «независимость».

118. В пункте 5 постановляющей части английского текста говорится: «to enable the people of Namibia freely and with strict regard to the principle of human equality, to exercise their right». Следует сказать: «to ensure that the people of Namibia, freely and with strict regard to the principle of human equality, exercise their right».

119. В пункте 6 английского текста вместо слов «to secure a peaceful transfer» следует читать «to bring about a peaceful transfer».

120. А теперь я перехожу к анализу различных пунктов данного проекта резолюции. Первый пункт преамбулы — это повторение соответствующих пунктов резолюций 309 (1972) и 319 (1972). Я хотел бы подчеркнуть, что, по мнению аргентинской делегации, упомянутые резолюции по вопросу о Намибии сохраняют свою полную силу и действенность.

121. Второй пункт лишь подтверждает то, что столько раз уже говорилось в резолюциях Организации Объединенных Наций, а именно особую ответственность и особые обязательства Организации в отношении народа и территории Намибии.

122. Важен и третий пункт преамбулы. Его не было в предыдущих резолюциях, но моя делегация и те, с кем мы консультировались, сочли необходимым упомянуть это консультативное заключение, представляющее собой юридическую поддержку позиции Организации Объединенных Наций в данном вопросе высшим судебным органом — Международным Судом.

123. В четвертом пункте вновь подтверждается неотъемлемое и неотчуждаемое право народа Намибии на самоопределение и независимость.

124. Пятый пункт преамбулы мы включили для того, чтобы не было никаких сомнений относительно содержащихся в нем положений, и с тем, чтобы в будущем никто не мог двусмысленно толковать эти положения.

125. В пункте 1 постановляющей части с удовлетворением отмечается, что народ Намибии вновь имел возможность ясно и недвусмысленно выразить свои стремления на своей собственной территории представителям Организации Объединенных Наций. Мы удовлетворены включением этого пункта, потому что он является результатом двух аргентинских инициатив, воплощенных в резолюциях 309 (1972) и 319 (1972) Совета, и потому что, строго говоря, это первый случай, когда народ Намибии имел возможность выразить свое мнение представителю Организации Объединенных Наций на своей собственной территории, как об этом говорится в проекте.

126. Пункт 2 не нуждается в пояснениях. Как я сказал в своем выступлении, равнозначны плембесциту высказывания народа Намибии в пользу немедленного отказа от политики «хоумлендов», вывода южноафриканской администрации из территории, достижения независимости и сохранения территориальной целостности Намибии; именно эти положения Организация Объединенных Наций утверждала в своих многочисленных резолюциях.

127. В пункте 3 выражается наше общее сожаление — а мы действительно глубоко сожалеем — по поводу того, что южноафриканское правительство не сочло нужным дать полное и недвусмысленное разъяснение, о котором его просил представитель Генерального секретаря и о котором говорится в памятной записке группы трех.

128. Пункт 4 является одним из существенных пунктов, он имеет важное значение не только потому, что вновь торжественно подтверждает неотъемлемое и неотчуждаемое право народа Намибии на самоопределение, национальную независимость и сохранение территориальной целостности, но и потому, что именно на этой, а не на какой-либо иной основе следует искать любое решение вопроса о Намибии. И чтобы вновь подтвердить или подчеркнуть это положение, в этом пункте отвергаются любое толкование, мера или политика, противоречащие этому.

129. Этот пункт также очень важен, поскольку именно на основе его положений в пункте 5 Генеральному секретарю предлагается продолжать свои важные усилия. Два эти пункта, взятые вместе, представляют собой мандат, которым наделяется Генеральный секретарь. Можно заметить, что в отличие от двух предыдущих резолюций здесь нет фразы «с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии... осуществить свое право на самоопре-

деление и независимость». Это объясняется тем, что, к сожалению, правительство Южной Африки, судя по всему, использовало слова «необходимые условия» для затягивания всех нас интересующего ответа на вопрос о политике самоопределения и независимости. Этой фразы нет теперь в проекте резолюции, и усилия Генерального секретаря могут увенчаться успехом лишь в том случае, если правительство Южной Африки разъяснит, в чем состоит его политика самоопределения и независимости.

130. В пункте 6 Совет вновь призывает правительство Южной Африки полностью сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении настоящей резолюции с целью проведения мирной передачи власти в Намибии. Моя делегация считает, что южноафриканское правительство в своих переговорах с Генеральным секретарем должно учитывать не только резолюции 309 (1972) и 319 (1972) и данный проект, если он будет принят, но также и твердую позицию Организации Объединенных Наций, нашедшую выражение в многочисленных резолюциях, одобренных Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

131. В пункте 7 изложена просьба к другим заинтересованным сторонам продолжать свое ценное сотрудничество с Генеральным секретарем с целью помочь ему в осуществлении данной резолюции. Здесь я должен прямо заявить, как я это всегда делаю, обращаясь к Совету, что это дипломатическая формулировка. Это именно так, поскольку мы хотим сказать, что эти другие заинтересованные стороны — а мы хорошо знаем их, так как они официально установлены, — должны более активно вовлекаться в консультации. Иными словами, к ним следует обращаться не для того, чтобы сообщить им то, что уже подтверждено, ибо это было бы практически равнозначно простому извещению, а для того, чтобы выяснить их ценные мнения и просить их ориентировать нас в поиске решений.

132. Пользуясь данным случаем, я особо обращаюсь к Председателю Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Содействие г-на Олкея (Турция) имело большое значение для моей делегации при разработке данного проекта резолюции. Хочу воспользоваться случаем, чтобы выразить ему мою признательность и подчеркнуть необходимость более часто и более широко консультироваться также и с ним.

133. Наконец, два последних пункта постановляющей части не нуждаются в разъяснениях.

134. Я закончу, выразив надежду на то, что, несмотря на разочарование делегации — автора проекта и многих других сидящих за этим столом делегаций, мы можем единодушно принять проект, который, может быть, станет последней попыткой на этом пути, если только не последует положительной реакции со стороны Южной Африки.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Аргентины за его весьма обстоятельное представление предложенного нам проекта, за его выступление и любезные слова, сказанные в мой адрес.

136. Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы окончательно убедиться в том, что все члены Совета приняли к сведению изменения, о которых говорил представитель Аргентины.

137. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (*говорит по-английски*): С чувством особого удовлетворения моя делегация и я лично поздравляют вас со вступлением на пост Председателя Совета. Ваша великая страна связана с моей страной узами прочной, испытанной дружбы и тесным сотрудничеством вместе с другими государствами в рамках великого движения неприсоединения с момента его возникновения. Ваши выдающиеся способности и огромный опыт служат нам гарантией того, что под вашим руководством Совет окажется в надежных руках и что вы будете направлять нас по пути сотрудничества и согласия. В этом, г-н Председатель, вы всегда получите нашу полную поддержку.

138. Наряду с этим позвольте мне еще раз выразить нашу глубокую признательность г-же Сиссе за чрезвычайно плодотворную работу, проделанную ею в период ее умелого руководства Советом Безопасности в прошлом месяце.

139. Приступая к рассмотрению вопроса о Намибии, я хотел бы с самого начала изложить мнение моей делегации, которая считает, что после заседаний Совета в Аддис-Абебе, где мы последний раз рассматривали вопрос о Намибии, в развертывании наших новых усилий (хотя уместнее было бы говорить о застое), прилагаемых по отношению к Южной Африке, сейчас наступил решающий момент. С тех пор прошел почти год, и мы вновь оказались на перепутье, так и не обнаружив на нашем пути нужного нам дорожного указателя. О том, что дело обстоит именно так, красноречиво свидетельствуют особая атмосфера и ход наших прений по этому пункту, а также проект резолюции, который только что внес на рассмотрение и разъяснил представитель Аргентины.

140. Представители африканских государств уже приняли широкое участие в прениях по вопросу о Намибии. Внесенный ими вклад, их глубокий анализ причин, в силу которых вопрос о Намибии был поставлен перед Организацией Объединенных Наций, истории рассмотрения этого вопроса, политики порабощения народа Намибии, упорно проводимой Южной Африкой, постоянного невыполнения ею решений Организации Объединенных Наций, их критический анализ доклада и результатов специальной миссии представителя Генерального секретаря — все это представляет собой весомый вклад, заслуживающий самого пристального внимания Совета и всех заинтересованных сторон.

141. По сути дела впервые после принятия резолюции 309 (1972) нельзя избежать некоторой существенной критики. Впервые также многие представители высказали серьезные и обоснованные сомнения относительно целесообразности и уместности продолжения усилий, основанных на принятой в Аддис-Абебе резолюции.

142. Итак, мы должны вновь решить, как нам действовать перед лицом откровенной и высокомерной решимости Южной Африки не только продолжать свою незаконную оккупацию, но и использовать Организацию Объединенных Наций и наши нынешние действия для того, чтобы и впредь отказывать Намибии в самоопределении и независимости. Правительство Южной Африки, несмотря на все предпринятые нами до сих пор усилия, отказалось выполнить требование — дать четкие и недвусмысленные разъяснения и гарантии.

143. Следовательно, сейчас мы должны не просто продлить тот же мандат еще на несколько недель или месяцев, а вплотную рассмотреть эту проблему и предпринять соответствующие действия. Мое сегодняшнее выступление будет всецело посвящено этому вопросу. Мою задачу в значительной мере облегчили блестящие выступления в прениях ряда предыдущих ораторов, выводы и опасения которых мы полностью разделяем.

144. В самом деле, в выступлениях уважаемых министров иностранных дел и послов африканских стран, а также в выступлениях секретаря по внешним сношениям СВАПО содержится необходимый анализ представленного нам доклада и опровергаются все неприемлемые, неудачные его положения, которые должны быть отвергнуты, поскольку иначе мы не сможем выполнить наш долг перед народом Намибии в соответствии с нашими основными обязанностями, возложенными на нас прошлыми решениями Организации Объединенных Наций.

145. Само собой разумеется, что новые факты, свидетельствующие о способности и готовности народа Намибии добиться в неравной борьбе осуществления своих неотъемлемых прав человека и национальных прав, укрепили нашу позицию и нашу решимость удвоить наши обязательства по отношению к народу Намибии и нашу солидарность с ним. Достойным удивления основным противоречием доклада является то, что многочисленные факты, свидетельствующие о негибимой воле народа Намибии и его политических лидеров, не были использованы для того, чтобы занять более решительную и жесткую позицию в переговорах с правительством Южной Африки.

146. Но вместе с тем я спешу добавить — дабы никто не использовал этот фактический позитивный материал доклада в качестве основы для подрыва правовой позиции Организации Объединенных Наций в отношении Намибии, — что нет ничего ни в этом докладе, ни в мандате, что предусматривало бы необходимость со стороны Организации Объединенных Наций или кого бы то

ни было, действующего от ее имени, предпринимать какие-либо совместные действия с Южной Африкой с целью определить, готов ли народ Намибии осуществить свое право на самоопределение и независимость и когда он к этому будет готов. Поскольку оккупация Намибии Южной Африкой незаконна, а предоставленный ей Лигой Наций мандат аннулирован, у Южной Африки нет никаких прав на Намибию, и единственный вопрос, который, строго говоря, Организация Объединенных Наций может обсуждать с Преторией — раз уж последняя физически присутствует в Намибии, — это вопрос о передаче власти и уходе Южной Африки из Намибии.

147. Таковы в конечном счете, в нашем понимании, основные положения мандата, которые позволяют народу Намибии осуществить свое право на самоопределение и независимость. И, согласно всем основным решениям Организации Объединенных Наций по Намибии, не может быть никаких сомнений для нас и подавляющего большинства государств-членов в отношении права народа Намибии на независимость, неограниченную национальную свободу, территориальную целостность и единство своей страны. Фактически никогда не имелось в виду, что мы начнем дискуссию с Южной Африкой относительно готовности или способности народа Намибии осуществлять эти права.

148. Мы приветствуем новое подтверждение народом Намибии желания, которое он с огромной опасностью для себя выразил представителю Генерального секретаря и согласно которому Организация Объединенных Наций должна выполнить то, что уже является ее высоким долгом. Но мы всегда знали, что иначе и быть не могло.

149. Как я уже указал, мы находимся как бы на распутье, и именно поэтому я считаю уместным, чтобы делегация Югославии разъяснила, как мы рассматривали и будем рассматривать наше участие в работе группы трех и наши обязанности.

150. Моя делегация согласилась стать членом этой группы, когда к нам обратились с просьбой многие делегации и когда стало очевидным, что африканские делегации также заинтересованы в принятии резолюции 309 (1972), поскольку принятие других резолюций было обеспечено. Мы восприняли решение включить Югославию в группу в качестве одного из трех ее членов как признание нашей позиции по вопросам, касающимся Африки, и как особую ответственность.

151. Мы вошли в состав группы наряду с другими, считая, что наша главная задача заключается в том, чтобы оказывать содействие новым усилиям, оставаясь в то же время в строгих рамках правовой и политической позиции, определенной всеми соответствующими резолюциями Организации Объединенных Наций и консультативным заключением Международного Суда. По нашему мнению, наша задача заключается также и в том, чтобы оказывать содействие Генеральному секретарю, которому было предложено действовать в

консультации и в тесном сотрудничестве с группой Совета Безопасности.

152. Имея это в виду, группа представила, среди прочего, две памятные записки: одну с целью помочь Генеральному секретарю в его трудной задаче по осуществлению контактов с правительством Южной Африки, а другую с целью помочь подготовить последующую миссию его представителя и выполнить ее на правильной основе, о чем я говорил выше. Такова причина, по которой в первой памятной записке⁶, среди прочего, подчеркивалось, что резолюция 309 (1972) никоим образом не преуменьшает значения всех других резолюций, полностью сохраняющих силу, и что посредством этих резолюций она связана с соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также с консультативным заключением Международного Суда, которые все вместе органически составляют одно правовое и политическое целое. В ней также содержалось требование, чтобы правительство Южной Африки в качестве первого шага уведомило Генерального секретаря о своем согласии с резолюцией 309 (1972) в целях обеспечения дальнейших усилий на основе этой резолюции.

153. Согласно пункту 3 второй памятной записки, содержащейся в находящемся на нашем рассмотрении докладе, основная задача представителя Генерального секретаря заключалась в том, чтобы, среди прочего, получить от правительства Южной Африки полное и недвусмысленное разъяснение его политики по вопросу о самоопределении и независимости Намибии. Имелось в виду, что это требование будет тем критерием, с помощью которого Совет решит, следует ли вообще продолжать прилагать усилия в этом направлении.

154. Я хотел бы отметить, что нас весьма радуют одобрение памятных записок группы и пристальное к ним внимание со стороны представителей африканских государств, СВАПО и других заинтересованных друзей Африки и Намибии. Из этого мы делаем вывод, что группа частично выполнила задачу, возложенную на нее Советом.

155. Я считаю, что достаточно установить, что правительство Южной Африки не отреагировало надлежащим образом на основные положения, на которые был сделан упор в двух памятных записках, чтобы понять, что мы столкнулись с совершенно ненормальной ситуацией или скорее, как обычно, получили отпор со стороны Южной Африки.

156. Это лишний раз подчеркивает ответственность группы, ответственность каждого ее члена, кем бы он ни был. Мы считали своим долгом участвовать в работе группы до тех пор, пока эти усилия будут пользоваться той поддержкой, которую получила с самого начала идея создания группы.

⁶ Там же, двадцать седьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1972 года, документ S/10738, приложение I.

157. Мы также отдаем себе отчет в том, что основная посылка резолюции 309 (1972) заключалась в том, что, как предполагалось, Южная Африка, наконец, готова прийти к соглашению с Организацией Объединенных Наций по вопросу о Намибии, что она готова подчиниться велению времени и что основные западные партнеры Южной Африки исполнены решимости всесторонне сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в ее усилиях, преследующих цель — вынудить Южную Африку прекратить блокировать путь Намибии к самоопределению и независимости.

158. Но события последнего времени заставляют нас усомниться в добросовестности подхода Южной Африки к контактам с Генеральным секретарем. Возникает вопрос, хотела ли когда-либо Южная Африка вернуться к разумному подходу, к единственно возможному решению проблемы Намибии, которое соответствовало бы резолюциям и позиции Организации Объединенных Наций и Международного Суда?

159. Я уже отмечал, что мы присоединяемся к замечаниям представителей африканских государств и СВАПО по отдельным разделам и пунктам представленного нам доклада, особенно по пункту 21 и ряду пунктов раздела IV, озаглавленного «Выводы». Так что мне нет необходимости повторять их.

160. Поэтому мне достаточно ограничиться в своих замечаниях по докладу следующим заявлением общего характера.

161. Мы столь же твердо и решительно отвергаем любые толкования, утверждения, меры и предложения — все, что фигурирует в докладе как результат непримиримости Южной Африки и что не отвечает основополагающим принципам позиции Организации Объединенных Наций в вопросе о Намибии, а именно неотъемлемому праву Намибии на самоопределение, независимость, территориальную целостность и национальное единство. Организация Объединенных Наций исходит также из того, что все решения, касающиеся внутреннего положения в Намибии, должны приниматься только народом Намибии на основе принципа «один человек — один голос», а оккупация Намибии Южной Африкой — незаконна. Организация Объединенных Наций несет неизменную ответственность за обеспечение свободы и независимости Намибии, и все государства-члены обязаны действовать соответственно.

162. Вместе с тем мы отмечаем, что существует единодушие, разделяемое также и африканскими представителями, в том, что, отвергая изложенную в докладе неприемлемую позицию Южной Африки, осуждая ее отказ выполнить резолюции Организации Объединенных Наций в отношении предоставления требуемых разъяснений и гарантий, требуя прекратить усилия, не давшие результатов, которые оправдали бы их последовательное продолжение, мы, тем не менее, должны уполномочить Генерального секретаря продол-

жать свои усилия в течение определенного времени с учетом нынешних прений, смысла и целей Устава.

163. Это единодушие нашло отражение в находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции Аргентины. Текст этого проекта был предметом многих продолжительных и трудных консультаций, в которых моя делегация, наряду с делегациями африканских и других стран, принимала активное, непосредственное участие. Мы считаем, что этот проект по своей сути отвечает требованиям момента и непосредственно затрагивает большую часть проблем, поставленных в докладе.

164. В то же время проект резолюции можно было бы сформулировать более определенно и включить в него прямое требование обеспечить присутствие Организации Объединенных Наций в Намибии, немедленно положить конец политике «хоумлендов», немедленно отменить все репрессивные меры и обеспечить все необходимые свободы в Намибии. Фактически, по нашему мнению, эти моменты так или иначе учтены в требовании строго соблюдать принятые ранее резолюции, в подтверждении всех основных задач и принципов Организации Объединенных Наций по отношению к Намибии, а также почти всех основных положений, содержащихся в памятной записке группы трех.

165. Могут утверждать, что пункт 5 постановляющей части проекта резолюции всего лишь, как и раньше, продлевает мандат, словно ничего особенного не произошло. Но ясно, что, если взять этот пункт в его совокупности, с учетом его конкретных формулировок, которые в конце концов были согласованы, его связи с пунктом 4 постановляющей части и содержащихся в нем указаний на необходимость продолжения действий, а не контактов, с учетом прений в Совете, с учетом всего этого ни автор проекта и ни кто-либо другой не смогли бы действовать так, как будто ничего не произошло, как будто правительство Претории не отказалось дать разъяснения в ответ на требования Генерального секретаря и его представителя. Это должно быть ясно даже правительству Южной Африки.

166. Если этот проект резолюции будет принят, то что сможем мы предпринять, чтобы сделать все возможное с целью добиться иного результата наших неустанных усилий? Я думаю, что у нас есть несколько возможностей.

167. Во-первых, мы можем вынудить Южную Африку более реалистично оценить свое положение, дав ей недвусмысленно понять, что если она не согласится с резолюцией 309 (1972) Совета Безопасности до 30 апреля 1973 года, если она не разъяснит свою позицию по вопросу о самоопределении и независимости и не даст нам надлежащих заверений по вопросу о единстве Намибии, если она не перестанет экспортировать в эту территорию апартеид, то продолжение нынешних усилий станет невозможным.

168. Во-вторых, Организация Объединенных Наций не бессильна в сложившейся ситуации, хотя кое-кто хотел бы убедить нас в этом. В ряде выступлений в ходе нынешних прений содержались ценные идеи в отношении того, что может и должна предпринять Организация Объединенных Наций. Были предложены многие прямые или косвенные меры в целях изменения ситуации, в том числе следующие: назначение Верховного комиссара для Намибии и интенсификация и расширение деятельности и полномочий Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и других органов Организации Объединенных Наций в целом; возможное провозглашение Организацией Объединенных Наций независимости Намибии с учетом всех последствий, касающихся международного представительства; оказание большего давления в целях осуществления эмбарго на поставки оружия в Южную Африку; более энергичные усилия в деле осуществления санкций против Южной Африки; различные виды прямой помощи народу Намибии, ее политическим движениям и представителям в их борьбе; отпор попыткам Южной Африки представлять Намибию на международных встречах, заключать от ее имени договоры, конвенции и т. д. Из нашего общего опыта со всей очевидностью следует, что только в том случае, если мы проявим твердость в упорной борьбе за самоопределение и независимость Намибии и за прекращение ее незаконной оккупации и если мы подкрепим эти усилия конкретными действиями с помощью всех других средств, мы можем надеяться на успех наших нынешних усилий.

169. Мы считаем, хотя прямо в проекте резолюции об этом не сказано, что в своем следующем докладе Генеральному секретарю следует попытаться сформулировать ряд альтернативных политических решений и мер, которые должна выполнить Организация Объединенных Наций в случае, если сорвется и нынешняя последняя попытка получить необходимые результаты.

170. Мы должны возобновить и удвоить наши усилия в этом направлении немедленно, уже сейчас, а не только тогда, когда наша нынешняя попытка установить контакты с Южной Африкой окончится полным провалом.

171. Такова ситуация, в которой делегация Югославии продолжает осуществлять свои обязанности как в качестве члена Совета Безопасности, так и в качестве члена группы трех в рамках наших совместных усилий, нуждающихся в постоянном и самом бдительном контроле. Такова ситуация, в которой делегация Югославии готова поддержать проект резолюции, содержащийся в документе S/10846.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Югославии за теплые слова в мой адрес и в адрес моей страны.

173. Г-н ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего отметить, что моя делегация с большим

удовлетворением восприняла тот факт, что руководство Советом в этом месяце оказалось в руках представителя, обладающего таким талантом и таким опытом, искушенного в решении самых сложных проблем международной дипломатии и досконально знакомого со всеми аспектами деятельности Организации Объединенных Наций.

174. Ваша предшественница г-жа Сиссе знает, с каким чувством удовлетворения мы восприняли ее вступление на пост Председателя. Успешно завершив под своим руководством трудные прения в прошлом месяце, она наложила отпечаток своей индивидуальности, своей элегантной манеры руководства на работу первой женщины-Председателя в истории Совета.

175. В силу своей давности, в силу тех событий, которые произошли за 26 лет, в силу своего объекта — территории с международным статусом — вопрос о Намибии уже накануне сессии в Аддис-Абебе отличался от всех тех вопросов, с которыми приходилось иметь дело Совету. Поручив Генеральному секретарю на основе совершенно новой процедуры широкую миссию, цель которой была определена более четко, чем средства ее достижения, принятием резолюции 309 (1972), мы признали и в то же время вновь подтвердили особый характер вопроса о Намибии.

176. В конечном счете мы решили временно отказать от некоторых теоретических разногласий, в то же время не забывая о них, с тем чтобы мы все вместе смогли руководствоваться чисто прагматическими соображениями с целью создания условий, в которых народ Намибии смог бы осуществить свое право на самоопределение.

177. В том же плане я хотел бы, предпочитая принципиальным соображениям конкретные, вкратце охарактеризовать позицию моей делегации в связи с последним докладом Генерального секретаря.

178. Какие события произошли после нашей августовской сессии, посвященной вопросу об этой территории?

179. Г-н Вальдхайм, во исполнение резолюции 319 (1972), назначил представителя, которому было поручено оказывать ему содействие в осуществлении его мандата. Он остановил свой выбор на г-не Эшере, после Швейцарии, обладающей огромным опытом, который в конце своей долгой карьеры согласился взять на себя эту задачу в интересах Организации Объединенных Наций и совершить менее чем за три недели изматывающую поездку, проехать тысячи километров в районе, тяжелые климатические условия, равно как и запутанные политические проблемы которого доголе ему были неизвестны. И мне хотелось бы прежде всего воздать ему должное за его преданность делу и мужество, а также за его физическую выносливость, сравнимую разве только с выносливостью молодых.

180. Его доклад составляет большую часть документа, представленного Генеральным секретарем

на рассмотрение Совета. Теперь позвольте мне перейти к анализу этого доклада, причем я не буду придерживаться последовательности, в которой расположен в нем материал, а сразу перейду к рассмотрению тех его положений, которые нам представляются наиболее важными.

181. Поскольку в докладе рассматривается вопрос о самоопределении намибийцев, я сразу начну с раздела II приложения II, в котором представитель Генерального секретаря описывает свою поездку по территории: 17 дней, почти 8 тысяч километров, 74 заседания, сотни людей, с которыми он беседовал, тысячи других, с которыми он встретился,— эти цифры, равно как и карта, приложенная к докладу, показывают, что на этот раз контакты представителей Организации Объединенных Наций с населением были длительными и тесными. Они не бегло ознакомились с территорией — они познакомились с ее народом. Этот факт заслуживает упоминания в силу ряда причин: во-первых, сам по себе он не имеет прецедента, что, впрочем, отмечали многие ораторы, приглашенные выступить в Совете, которые тем самым внесли весомый вклад в нашу работу. Как я указал, это беспрецедентный факт. В недавнем прошлом приглашенные смогли провести несколько дней в территории. В феврале этого года там с кратким, ввиду занятости, визитом побывал г-н Вальдхайм. В октябре же г-н Эшер и сопровождавшие его лица сами слышали и видели, как обстоят дела во всех районах территории, и, что не менее важно, их там также видели и слушали намибийцы.

182. Эта длительная поездка представляет для нас интерес также и тем, что благодаря ей оказалось возможным выяснить мнение намибийцев, подавляющее большинство которых высказалось в пользу скорейшего осуществления единой Намибией права на самоопределение и достижения ею независимости при содействии Организации Объединенных Наций.

183. Наконец, миссия представителя Генерального секретаря заслуживает внимания в силу того влияния, которое она, как нам представляется, бесспорно оказала на местное общественное мнение.

184. Таким образом, в результате этой, безусловно, изнурительной для ее участников поездки можно сказать, даже до того, как мы подвели ее итоги, что положение изменилось.

185. Следует надеяться, что то же самое можно будет сказать и о переговорах с южноафриканским правительством, о которых сообщается в разделе II приложения II, в том смысле, что в результате их южноафриканское правительство, возможно, пойдет на изменение своей позиции в отношении территории. Но доклад не позволяет сделать какой-либо определенный вывод в этом отношении. И в самом деле, из доклада г-на Эшера, в частности из пункта 17 доклада, следует, что южноафриканский премьер-министр, несмотря на недвусмысленную позицию, занятую по

этому вопросу намибийцами на встречах с представителем Генерального секретаря, упорно отрицает тот факт, что небелое меньшинство выступает за создание единой Намибии с помощью Организации Объединенных Наций. Из доклада также следует, что г-н Форстер не согласился с заявлением своего гостя о том, что следует отказаться от политики «хоумлендов» и создать центральное правительство Намибии.

186. Но в то же время премьер-министр дал понять, что такое согласие может быть дано в относительно недалеком будущем. Хотя г-н Форстер сознательно встал в оппозицию Совету по вопросу о самоопределении, он в то же время объявил о создании в Намибии единой администрации под своим собственным контролем, а также о создании консультативного совета, о составе и полномочиях которого нам, к сожалению, ничего неизвестно. Он также упомянул об опыте внутренней автономии «на региональной основе», но при этом не уточнил, подразумевает ли это отказ от системы «хоумлендов».

187. Г-н Форстер, кроме того, обещал изучить возможность снятия ограничений на свободу передвижения, добавив при этом, что эта мера не должна наносить ущерба определенным видам контроля. Это обещание, надо признать, его ни к чему не обязывает.

188. Наконец, и в настоящее время это, бесспорно, единственный позитивный элемент, южноафриканский премьер-министр, как указывается в пункте 21, заявил, что он согласен с тем, что в территории должна иметь место законная политическая деятельность, в том числе свобода слова и собраний. Это скромное обязательство, если он его выполнит, может иметь важные последствия. Опыт демократических режимов показывает, что там, где свободно осуществляется политическая деятельность или где политические партии имеют возможность обнародовать свои программы, заинтересованным слоям населения не требуется много времени, чтобы понять открывающиеся перед ними возможности для выражения собственного мнения, что может привести к значительным переменам.

189. Таким образом, доклад г-на Эшера вызывает у нас одновременно чувство тревоги и чувство уверенности, сомнения и надежды.

190. Тем не менее при ознакомлении с отчетом одно не вызывает у нас никаких сомнений: эксперимент, к которому мы с опаской приступили в феврале, по целому ряду причин должен быть продолжен.

191. Во-первых,— и уже одного этого достаточно, чтобы моя делегация приняла такое решение,— у народа Намибии появились большие надежды, основанные на возросшем доверии к Организации Объединенных Наций. Если Совет всего лишь через несколько месяцев после того, как он выступил с этой инициативой, откажется от нее, поскольку достигнуты лишь частичные результаты,

народ Намибии, вновь оказавшись в одиночестве, справедливо утратит веру в Организацию, которая не смогла проявить настойчивость в достижении поставленной цели. Ведь всем известно, кто в Африке и за ее пределами будет ликовать по поводу этой неудачи Совета.

192. Второй довод в пользу продолжения миссии диктуется элементарным здравым смыслом: решения объявлены, реформы обещаны. Даже если у нас есть некоторые сомнения, я бы сказал, именно потому, что они у нас есть, мы должны иметь возможность со всей определенностью установить, о чем идет речь. Чтобы положить конец сомнениям, мы должны быть информированы о том, как будут проводиться в жизнь обещанные решения и реформы; мы должны получить необходимые сведения, для того чтобы оценить их последствия для политической и экономической жизни территории, наблюдая в то же время за реакцией ее населения. Совершенно очевидно, что, отступив, мы не получим ответа на те вопросы, которые нам пока представляются неясными.

193. Если же Генеральный секретарь сохранит свой весьма гибкий мандат, то он сможет в предстоящие месяцы держать нас в курсе событий, и это даст нам возможность определить нашу позицию в свете полученной им информации.

194. Как я уже говорил, метод, избранный Советом в Аддис-Абебе для рассмотрения вопроса о Намибии, состоит в том, чтобы руководствоваться фактами и действиями, а не философией, которая лежит в их основе. Давайте останемся верными нашему методу. Давайте, как крестьянин, который, сколь бы скуден ни был его урожай, спешит убрать свое зерно и просо в закрома, примем к сведению те скромные результаты, которые удалось получить миссии г-на Эшера, и попытаемся продвинуться дальше. Этот метод, пожалуй, не столь эффектен, но ему не откажешь в разумности. Я, впрочем, не понимаю, почему следование этому методу подразумевало бы для какого-либо члена Совета отказ от собственного подхода к положению в Намибии или же отказ от того, чтобы отдавать предпочтение другим методам. Во всяком случае, моя делегация так не считает и полагает, что эти позиции, которые столь хорошо известны Совету, ничуть не пострадают в том случае, если миссия продолжит свою работу.

195. После сессии в Аддис-Абебе группой трех была проделана огромная работа. Сейчас, когда двое членов этой группы, пожалуй, последний раз принимают участие в наших прениях по проблеме Намибии, я считаю своим долгом воздать должное этой группе за предпринятые ею исключительные и полезные усилия, направленные на то, чтобы помочь нам обрести свой путь. При этом я хотел бы особо отметить двух покидающих нас членов группы: прежде всего посла Аргентины г-на Ортиса де Росаса, который выполнил возложенную на него трудную миссию с таким умом и политическим тактом, а также г-на

Нур Эльми, сменившего посла Фараха на посту главы делегации Сомали. Оба они во многом способствовали выработке нашего подхода и успеху наших шагов в этом вопросе. Совет должен выразить им благодарность, и я, со своей стороны, считаю своим долгом сделать это.

196. И наконец, мне хотелось бы в заключение передать нашему уважаемому Генеральному секретарю благодарность и поздравления за весьма похвальные усилия, предпринятые им после того, как Совет в Аддис-Абебе поручил ему деликатную миссию по установлению для нас этих трудных контактов со всеми заинтересованными сторонами и, в частности, с правительством Претории. Я не сомневаюсь, что Совет возобновит его мандат, и я заранее желаю ему успехов в его будущей деятельности.

197. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за те теплые чувства, которые он выразил лично мне.

198. Г-н ФИЛЛИПС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, если я воздерживаюсь от приветствий в адрес нового Председателя и покидающего свой пост Председателя, то я уверен, вы поймете, что это делается в соответствии с принятой нами политикой в этом отношении, хотя я и высоко оцениваю ваше руководство Советом в качестве его Председателя, а также выдающееся руководство нашей работой в ноябре нашим Председателем г-жой Сиссе.

199. Во всем многообразии проблем Африки, рассматриваемых Советом, вопрос о Намибии занимает особое место. Особая заинтересованность Организации Объединенных Наций в этом вопросе объясняется резолюцией 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 27 октября 1966 года и консультативным заключением Международного Суда от 21 июня 1971 года⁷.

200. Признавая такого рода особую заинтересованность, Совет Безопасности на своих заседаниях в Аддис-Абебе принял резолюцию 309 (1972), которой Генеральный секретарь уполномочивается установить контакты со всеми заинтересованными сторонами с тем, чтобы создать условия для осуществления права на самоопределение. В результате осмотрительных и умелых усилий Совет Безопасности смог продлить этот мандат в резолюции 319 (1972). И, как «с удовлетворением отмечается» в представленном нам проекте резолюции, весьма обнадеживающим результатом этих усилий стала возможность, позволившая народу Намибии выразить свои чувства непосредственно представителям Организации Объединенных Наций, на что минуту назад обратил внимание представитель Аргентины, которому мы воздаем дань уважения за его терпеливое руко-

⁷ *Legal consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports, 1971, p. 16.*

водство переговорами по рассматриваемому нами проекту резолюции.

201. В свете доклада Генерального секретаря, содержащего доклад его представителя г-на Эшера, встает вопрос: следует ли нам продолжать эти усилия? Многие представители, собравшиеся за этим столом, выразили убеждение, что прогресс, достигнутый за время, прошедшее после последнего доклада, был весьма незначительным, если вообще можно говорить о каком-либо прогрессе.

202. Но прогресс — это понятие относительное, его следует рассматривать с точки зрения предыстории рассматриваемых нами проблем. В вопросе о Намибии речь идет о запутанной проблеме, стоящей перед нами долгое время. Ее нельзя разрешить быстро и ее решение не продвинется, если ограничиться простыми дидактическими или оторванными от реальности декларациями того или иного органа Организации Объединенных Наций. Прогресс или успехи в создании климата перемен, достигнутые после принятия резолюции 309 (1972), являются более значительными, чем это может показаться, если их сопоставить с прогрессом, достигнутым за период с момента создания Организации Объединенных Наций и до февраля 1972 года.

203. Раз определенный прогресс был достигнут, нам не подобает с легкостью отказываться от дальнейших усилий. То, что оказывается возможным в дипломатии, часто является результатом и длительных контактов, которые позволяют не только постепенно разрешить проблему, но и осуществить необходимые изменения внутреннего характера в заинтересованных государствах. Обмен идеями, лучшее понимание позиций друг друга и разъяснение различных точек зрения могут ускорить процесс переговоров и выявить области, в которых существует согласие. Сам процесс переговоров может способствовать созданию атмосферы, в которой впоследствии может быть достигнуто согласие. Не следует недооценивать конструктивные возможности «тихой дипломатии», которые существуют до тех пор, пока остаются открытыми каналы коммуникаций.

204. Моя делегация вместе с другими членами Совета решительно поддерживает продолжение инициативы, сформулированной в резолюции 309 (1972). Мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны быть искренними в своих усилиях с тем, чтобы продвинуться вперед в решении проблемы и продемонстрировать максимум понимания и терпения в переговорах. Кроме того, мы надеемся, поскольку был установлен довольно жесткий срок представления очередного доклада Генерального секретаря — до 30 апреля, что восстановление контактов с заинтересованными сторонами не заставит себя ждать. Если дело обстоит именно так, то следует предусмотреть достаточно времени не только для поездок в Южную Африку и Намибию, но и для регулярных сопутствующих консультаций с Генеральным

секретарем, группой трех и другими органами в Центральных учреждениях по мере развития событий. Пяти месяцев, установленных как предельный срок, может оказаться недостаточно для разрешения проблемы, но если это время использовать разумно, то мы сможем составить себе более четкое представление о том, что еще предстоит сделать.

205. Что касается самой Намибии, то я хотел бы вновь заявить о всесторонней поддержке Соединенными Штатами основополагающих принципов и целей, изложенных в этой резолюции. Мы считаем, что она оставляет дверь открытой для всех сторон для ведения переговоров о будущем статусе территории и ее народа, о том будущем, которого мы, сидящие за этим столом заседаний, желаем всем народам.

206. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление и его предварительные замечания.

207. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая выслушала выступления многих представителей. Теперь мы хотели бы высказать ряд соображений по вопросу о Намибии.

208. Делегация Китая испытывала и продолжает испытывать значительный скептицизм в отношении политики «диалога» Организации Объединенных Наций с властями Южной Африки. Этим объясняется, почему мы, изложив свою позицию, не участвовали в голосовании по резолюции 309 (1972) Совета Безопасности в феврале и по резолюции 319 (1972) в августе.

209. Факты подтвердили, что южноафриканские власти отнюдь не намерены осуществлять какие бы то ни было изменения в своей реакционной политике по отношению к Намибии. «Диалог» не дает никаких позитивных результатов; более того, его используют в своих целях власти Южной Африки. Интенсифицируя свою реакционную политику бантустанизации и укрепляя свое колониальное господство, южноафриканские власти пытаются теперь использовать «диалог» с Организацией Объединенных Наций для того, чтобы добиться признания Организацией Объединенных Наций политики бантустанизации и узаконить свое незаконное правление в Намибии.

210. В соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций недвусмысленно указывается, что оккупация Намибии Южной Африкой незаконна и что южноафриканские власти должны незамедлительно вывести из Намибии как свои вооруженные силы и полицию, так и свою администрацию. Однако в ходе «диалога» премьер-министр Южной Африки высокомерно заявил, что, «как только будут созданы необходимые условия и жители накопят больше опыта административного и политического характера», дискуссия по вопросу о «толковании» южноафриканской политики «самоопределения и независимости» станет более плодотворной. Если мы сог-

ласимся с подобными вздорными утверждениями, то не будет ли это тем самым означать легализацию оккупации Намибии южноафриканскими властями? Не приведет ли это к полной капитуляции и передаче священного права народа Намибии на самоопределение и независимость южноафриканским расистам? Поистине это наносит оскорбление народу Намибии, всем остальным странам Африки и всему миру. Что дает право откровенно реакционным и самодовольным расистским властям Южной Африки «поучать» и «наставлять» других? Мы считаем, что трудолюбивый и мужественный народ Намибии имеет все права самостоятельно решать свою судьбу и обладает всеми необходимыми качествами и знаниями для того, чтобы управлять своей собственной страной. Южноафриканские власти утверждают, что у народа Намибии нет административного и политического опыта. Колониалисты и расисты постоянно прибегают к такого рода клевете на народы Азии, Африки и Латинской Америки для того, чтобы лишит коренное население права на независимость и продлить свое грубое колониалистское и расистское господство.

211. В соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций ясно указывается на необходимость сохранить национальное единство и территориальную целостность Намибии и противодействовать проводимой южноафриканскими властями политике бантустанизации, политике «разделяй и властвуй». В ходе диалога премьер-министр Южной Африки заявил, что «опыт самоуправления является важным элементом для достижения в конечном итоге самоопределения... Такой опыт лучше всего может быть накоплен на региональной основе». Что представляет собой «самоопределение» на региональной основе? Оно означает продолжение и впредь политики бантустанизации в целях подавления освободительной борьбы народа Намибии на основе принципа «разделяй и властвуй». Но южноафриканские власти не успокаиваются на этом. Более того, они предлагают создать на основе «бантустанов» так называемую федерацию под единым руководством премьер-министра Южной Африки. Это означает требование к Организации Объединенных Наций не только одобрить политику бантустанизации, но и признать премьер-министра южноафриканского колониалистского и расистского режима в качестве законного главы Намибии. Мы никак не можем с этим согласиться. Премьер-министр Южной Африки пошел также на такое ухищрение, как создание так называемого консультативного совета. Что представляет собой этот консультативный совет? Это не что иное, как послушное оружие в составе нескольких белых расистов и марионеток, которые будут назначены самим премьер-министром Южной Африки.

212. В соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций ясно указывается, что народ Намибии имеет право на неприкосновенность политических прав и основные права человека и что южноафриканские власти должны

отменить свои репрессивные законы и декреты и освободить задержанных политических узников. За последние девять месяцев южноафриканские власти абсолютно ничего не сделали в этом отношении. Напротив, они усилили различные репрессивные меры и политику апартеида. Огромное число борцов за свободу и независимость Намибии было казнено, брошено в тюрьмы или сослано. Народ Намибии был лишен всех основных прав. В ходе последнего диалога южноафриканские власти заявили, что они могут рассмотреть возможность снятия ограничений в отношении свободы передвижения и что они согласны с тем, что должна иметь место «законная» политическая деятельность, включая свободу слова и проведения собраний. Прошу обратить внимание на слово «законная». По мнению южноафриканских властей, борьба народа Намибии за независимость всегда была «незаконной». Согласно их представлению о «законности», народ Намибии должен подчиняться любым произвольным требованиям южноафриканских властей и согласиться на реакционное правление южноафриканского режима; любые акты, противоречащие этому требованию, являются незаконными и должны подавляться.

213. Вызывает удивление, что эти лживые, вводящие в заблуждение обещания южноафриканских властей характеризуются в докладе как позитивные элементы. Кроме того, «самоуправление» и «региональная основа» в том виде, как их пропагандируют южноафриканские власти, что фактически равнозначно понятию «бантустанов», рассматриваются как «в принципе приемлемые». Разве это не является полным отрицанием через посредство Организации Объединенных Наций правильных резолюций по вопросу о Намибии, принятых Организацией Объединенных Наций за последние годы? Разве это не прямое забвение принципов самоопределения и независимости, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций?

214. По мнению делегации Китая, «диалог» вызвал путаницу как в Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами и был использован южноафриканскими властями для того, чтобы вырваться из политической изоляции и смягчить осуждение народами разных стран. Это нанесло ущерб борьбе народа Намибии за освобождение. Южноафриканские власти громко заявляют, что в результате «диалога» они «получили максимум преимуществ с минимумом уступок». Разве это не наводит на глубокие размышления?

215. Делегация Китая разделяет выраженное многими другими делегациями мнение о том, что доклад представителя Генерального секретаря и предложение продолжить «диалог» являются неприемлемыми. В условиях, когда южноафриканские власти, как и раньше, упорствуют в сохранении своего реакционного правления в Намибии и продолжают пренебрегать принципами Устава и соответствующими резолюциями Организации Объединенных Наций, действительно трудно по-

нять, что есть позитивного в продолжении диалога с южноафриканскими властями. Поэтому, исходя из нашей неизменной позиции по этому вопросу, делегация Китая приняла решение не участвовать в голосовании по находящемуся на нашем рассмотрении проекту резолюции.

216. Мы хотим также отметить, что как данный доклад представителя Генерального секретаря Совету Безопасности, так и июльский доклад Совету страдают излишними упрощениями в разделах, касающихся переговоров с премьер-министром и министром иностранных дел Южной Африки. Совет Безопасности, безусловно, сочтет затруднительным принять их за основу при рассмотрении столь серьезной политической проблемы огромного значения. Мы просим незамедлительно представить Совету Безопасности стенографический отчет о переговорах между г-ном Эшером и южноафриканскими властями. Мы считаем, что наша просьба вполне обоснована, и думаем, что ее выполнение не встретит никаких трудностей.

217. Г-н НАКАГАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на высокий пост Председателя Совета Безопасности. Я хочу заверить вас в искреннем содействии моей делегации в нашей работе в течение декабря.

218. Позвольте мне также передать мои поздравления вашей предшественнице послу Гвинеи г-же Сиссе за ее блестящий деловой стиль и женский такт, с которыми она выполняла функции Председателя Совета в течение ноября.

219. Переходя к обсуждению вопроса нашей повестки дня, моя делегация хотела бы с самого начала вкратце изложить основную позицию моего правительства по вопросу о Намибии.

220. Мое правительство приветствовало консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года, в котором фактически подтверждалась законность решения Организации Объединенных Наций прекратить действие мандата Южной Африки и взять на себя прямую ответственность за территорию до получения ею независимости. Япония последовательно выступала в поддержку этого решения Организации Объединенных Наций. Как мы неоднократно заявляли в ряде случаев, мы не признаем власть Южной Африки над Намибией и считаем продолжение присутствия Южной Африки в Намибии незаконным. Поэтому мы убеждены, что Южная Африка обязана подчиниться решениям Совета Безопасности, содержащим требование о ее немедленном уходе с территории.

221. Что касается средств обеспечения выполнения этих решений Совета Безопасности, то позиция моего правительства подробно излагалась и сводится к тому, что необходимо испробовать все мирные средства в деле создания необходимых условий для их выполнения и, тем самым, урегулирования вопроса о Намибии.

222. Исходя именно из этой позиции моего правительства, я подчеркнул значение диалога, проводимого Генеральным секретарем со всеми заинтересованными сторонами, включая правительство Южной Африки, заявив в своем выступлении 27 сентября в ходе общих прений на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи следующее:

«В частности, в нынешних условиях, когда прямые переговоры между заинтересованными сторонами стали практически невозможными, я твердо убежден в том, что Организация Объединенных Наций должна более позитивным и конструктивным образом использоваться в качестве форума для консультаций, в которых участвовали бы заинтересованные стороны»⁸.

223. Моя делегация тщательно изучила второй доклад по вопросу нашей повестки дня, представленный Генеральным секретарем 15 ноября. Мы также весьма внимательно выслушали выступления Генерального секретаря и ряда других ораторов, в том числе представителя СВАПО г-на Муэшиханге, по этому пункту повестки дня.

224. Что касается контактов представителя Генерального секретаря, предпринятых во исполнение резолюции 319 (1972), то моя делегация хотела бы в первую очередь заявить, что она высоко ценит умелые действия г-на Эшера при выполнении им своей миссии. Мы полностью отдаем себе отчет в весьма трудном характере его миссии, особенно принимая во внимание ограниченное время, отведенное ему для выполнения поставленных задач. Мы хотим выразить ему нашу горячую признательность за его неоценимую приверженность порученному делу при выполнении этой чрезвычайно трудной задачи.

225. Что же касается положительных результатов миссии Эшера в Намибию, то моя делегация хочет искренне одобрить слова Генерального секретаря, произнесенные им в Совете 28 ноября:

«Одним из достоинств доклада представителя является то, что он устранил все возможные сомнения относительно политических устремлений народа Намибии. Из полученных представителем сведений становится ясно, что большинство населения Намибии поддерживает создание объединенной, свободной Намибии и ожидает помощи Организации Объединенных Наций в осуществлении этих преобразований» [1678-е заседание, пункт 16].

226. Нельзя недооценивать значения этого достижения, которое в конечном счете сыграет важную роль в сплочении мирового общественного мнения.

227. Что касается создания необходимых условий, о которых шла речь в резолюциях 309 (1972) и 319 (1972), то моя делегация разделяет высказанное рядом предыдущих ораторов мнение о

⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Пленарные заседания, 2042-е заседание, пункт 18.*

том, что до сих пор не получено ощутимых результатов в отношении полного и недвусмысленного разъяснения правительством Южной Африки его понимания самоопределения, независимости и национального единства Намибии. Однако нет никаких оснований для пессимизма или отчаяния в связи с постоянным неподчинением правительства Южной Африки этим резолюциям, поскольку, приступая к контактам между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой, предусмотренным резолюцией 309 (1972), мы полностью осознавали трудности, связанные с получением немедленных и однозначных результатов в вопросе об этих принципах. На этом этапе представляется весьма уместным напомнить о нашей первоначальной решимости, с которой мы направились по новому пути, предусмотренному в резолюции 309 (1972), и с новой решимостью подтвердить нашу позицию перед лицом неизбежных трудностей и неудач.

228. Как неоднократно заявлялось в прошлом, моя делегация считает, что контакты, установленные между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой согласно резолюциям 309 (1972) и 319 (1972), являются практически единственным возможным способом действий для того, чтобы выйти из тупика, в котором мы находились столь долгие годы в вопросе о Намибии.

229. Мы также считаем, что Генеральному секретарю потребуется больше времени для того, чтобы прийти к какому-либо заключению относительно целесообразности данных контактов в деле урегулирования вопроса о Намибии. В этом отношении моя делегация полностью согласна с Генеральным секретарем, заявившим Совету:

«Хотя, вероятно, еще слишком рано делать предположения относительно дальнейшего хода событий в территории, было бы желательно, чтобы в последующие месяцы Организация Объединенных Наций оставалась в курсе происходящего» [1678-е заседание, пункт 24].

230. Мы искренне надеемся, что мандат, вверенный Генеральному секретарю на основании резолюций 309 (1972) и 319 (1972), будет впоследствии продлен для предоставления ему возможности продолжить через своего представителя нынешние контакты со всеми заинтересованными сторонами, включая правительство Южной Африки.

231. Поэтому моя делегация будет голосовать за содержащийся в документе проект резолюции S/10846, который был столь уравновешенно сформулирован делегацией Аргентины и так красноречиво обоснован выступившим здесь представителем Аргентины.

232. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Японии за добрые слова, высказанные им в мой адрес.

233. Сэр Колин КРАУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не являюсь особым сторонником, как, впрочем, и

большим мастером комплиментов, но, тем не менее, я чувствую, что должен, хотя бы кратко, выразить свое искреннее восхищение и признательность г-же Сиссе, вашей предшественнице, за руководство в прошлом месяце нашими делами, а также передать вам наши поздравления и наилучшие пожелания в связи с вступлением на пост Председателя. Я знаю, что мы в надежных руках.

234. Несколько недель назад, когда Совет Безопасности единодушно одобрил резолюцию относительно португальских территорий в Африке, один из ее авторов мудро отметил, что, хотя формулировки в ней не являются теми наилучшими, каких он рассчитывал достичь, они были выработаны исходя из признания того, что он назвал «политическими реальностями». Нам так часто приходится сталкиваться с ситуацией, когда того, чего так горячо желают некоторые члены Совета,— а иногда даже и все члены Совета,— бывает невозможно немедленно достичь из-за существующих политических реальностей. В таких случаях проявляется уникальная способность Совета, как института, изыскивать вопреки прямым трудностям пути обеспечения прогресса в направлении долгосрочных целей, пусть болезненного и медленного; и в этом процессе мы иногда даже сами поражаемся той доброй воле и готовности к компромиссу, которые проявляются среди нас.

235. Нет нужды пересказывать историю участия Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в проблеме Южной Африки, историю, которая характеризуется такой же давностью и сложностью, как и другие самые долговечные вопросы, стоящие на нашей повестке дня. Здесь уже было отмечено, что предложение о том, чтобы просить Генерального секретаря установить контакты со всеми заинтересованными сторонами для выяснения их позиций, было впервые вынесено на рассмотрение Совета много лет назад, а окончательно одобрено лишь в феврале этого года. За этот промежуток времени Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности было испробовано несколько других методов действий. Моя делегация не могла поддержать отдельные из них, которые, как мы считали, недостаточно учитывают реальную ситуацию или не соответствуют нашей тщательно продуманной позиции по их правовым аспектам.

236. Я не намереваюсь начинать спор по этому моменту, к тому же мы в резолюции 309 (1972) уже открыто выразили свое единое мнение, что наши нынешние решения не означают отмены других резолюций, принятых Советом Безопасности по этому вопросу. Поэтому я хочу лишь отметить как реальный факт, что метод, применявшийся до сих пор, не принес желаемых результатов, и это вынудило нас искать другой путь продвижения вперед. Поскольку существующая ситуация никого из нас не удовлетворяет, нам всем следует согласиться, что критерием пра-

вильности любого метода является наличие положительных сдвигов в решении вопроса.

237. В качестве подтверждения мнения моей делегации, высказанного примерно год тому назад, я позволю себе привести выдержку из заключительной части моего выступления в Совете 6 октября 1971 года. Тогда я сказал:

«Никто, естественно, не может гарантировать, что любые переговоры будут успешными или на 100 процентов удовлетворительными для каждой из сторон. Тем не менее прогресс в этом направлении представляется все же наиболее положительным из всех имеющихся в нашем распоряжении возможностей. Каковы бы ни были мнения в отношении юридических аспектов, нельзя не согласиться с тем, что необходимо изучать все возможности отхода от курса столкновений, которые не могут изменить положение вещей, не ухудшив его. По мнению моей делегации, мы должны предпринять такую попытку» [1589-е заседание, пункт 67].

238. Это было сказано мною год тому назад, и моя делегация по-прежнему считает, что правильный путь именно таков.

239. Мы не ожидаем и не можем ожидать немедленного разрешения всей проблемы в целом, но, на наш взгляд, нет оснований, по меньшей мере, для пессимизма относительно перспектив на будущее. За прошедшие девять месяцев — срок, не очень значительный, — Генеральный секретарь провел сначала лично, а затем, в основном, через своего представителя, г-на Эшера, два обстоятельных раунда переговоров со всеми заинтересованными сторонами. Когда мы рассмотрели первый доклад Генерального секретаря, мы справедливо воздали ему должное за квалифицированное и тщательное выполнение им своей задачи. Его усилия и в дальнейшем оставались неоценимо полезными, но я полагаю, что мы должны также быть признательны и его представителю за его готовность незамедлительно принять на себя выполнение сложной и обременительной задачи, и за то, что он и его сотрудники, в весьма трудных условиях, не щадя сил, сделали столь много за такой короткий срок, чтобы успеть закончить свою миссию к назначенной дате — 15 ноября. Было получено много важной информации относительно взглядов и намерений всех заинтересованных сторон, благодаря чему нам теперь гораздо легче решить, как достичь дальнейшего прогресса.

240. По мнению нашей делегации, нам несомненно следует продлить на прежней основе контакты Генерального секретаря. Нам вполне понятны колебания и сомнения, высказанные в ходе прений. Конечно, то, что уже достигнуто, невелико по сравнению с тем, на что мы можем надеяться, и чего еще можно достичь. Вряд ли следует этому удивляться, если учесть, как давно стоит перед нами эта проблема и насколько она трудна.

241. Как я уже отмечал в начале своего выступления, наиболее конструктивными соглашениями

в этом Совете часто являются те, которых труднее всего достичь. Мне хочется воздать должное тому духу конструктивного компромисса, который был проявлен в дискуссиях, столь умело возглавлявшихся представителем Аргентины и его делегацией, и плодом которого явился проект резолюции, рассматриваемый нами.

242. В этом проекте резолюции выражается просьба к Генеральному секретарю продолжить свои результативные усилия. При этом проект не затрагивает других аспектов ситуации, по которым каждый из нас вправе сохранить свои позиции. Однако он еще раз подтверждает наше мнение, уже высказанное в предыдущих резолюциях и прениях, относительно права народа Намибии на самоопределение, национальную независимость и сохранение территориальной целостности. Он, безусловно, не имеет своей целью отнять у народа Намибии свободу выбора при осуществлении им права на самоопределение. Да будет известно членам Совета, что этому моменту моя делегация всегда придавала важное значение при рассмотрении вопросов, касающихся самоопределения народов зависимых территорий.

243. По мнению моей делегации, нам следует избежать повторения неудобств, с которыми мы столкнулись в последнем раунде переговоров в результате излишне жесткого графика, и предоставить Генеральному секретарю несколько больший, хотя, конечно, не беспредельный срок для подготовки своего доклада. Нам понятны мотивы, по которым было бы удобно получить доклад о ходе работы к маю следующего года, но мы хотели бы надеяться, что это требование не помешает Генеральному секретарю и не прервет его успешной работы, которую он, возможно, будет проводить в тот период. Однако мы знаем его как человека, которого не устрашат никакие трудные задачи, и при голосовании этого проекта резолюции, надеюсь, единогласно, мы вновь отдадим себе отчет в том, что задача, которую мы ставим перед ним, не из простых. Мы будем продолжать поиск — надеюсь, реалистичный — самого широкого сотрудничества со всеми теми, с кем он установит контакт. Если, следуя этим путем, мы можем надеяться хоть немного улучшить условия жизни народа Намибии и его перспективы на будущее, то это безусловно оправдает затраты любых усилий.

244. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенного Королевства за добрые слова, высказанные им в мой адрес.

245. Поскольку никто из членов Совета не желает выступить, я выступлю в качестве представителя Индии.

246. Детальное изучение эволюции проблемы Намибии открывает два важных и тесно связанных направления развития. Организация Объединенных Наций приняла решение, подкрепленное консультативным заключением Международного Суда, о том, что никакие притязания правительства

Южной Африки в отношении Намибии не могут быть признаны законными, и поэтому Организация Объединенных Наций должна взять эту территорию под свой контроль и управлять ею. Вместе с тем было решено, что контроль Организации Объединенных Наций над Намибией будет иметь временный характер, и как только будет создан надлежащий аппарат и удовлетворительно решены некоторые другие вопросы, Организация Объединенных Наций сойдет со сцены, и народ Намибии в целом станет независимым и осуществит свое полное право на самоопределение. В этой связи мы выслушали всех ораторов, которые проанализировали проблему глубоко и детально; особое впечатление на нас произвели заявления министров иностранных дел и послов различных африканских государств, Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, представителей СВАПО и, конечно, Организации африканского единства. Все они выразили общую озабоченность, которую мы разделяем. Разумеется, мы благожелательно и с максимальным вниманием изучили доклад г-на Эшера и замечания к нему Генерального секретаря, как устные, так и письменные. Я думаю, что на данной стадии нет необходимости в детальном анализе этих документов, и я, пожалуй, ограничусь изложением некоторых общих соображений.

247. По мнению моей делегации, резолюции 309 (1972) и 319 (1972), хотя они и основаны на позиции Организации Объединенных Наций, не указали — прямо или косвенно — ни Генеральному секретарю, ни в последующем его представителю, по какому из двух аспектов проблемы следует вести переговоры с правительством Южной Африки, контакты с которым были уполномочены установить Генеральный секретарь и его представитель. В действительности установленные контакты были использованы для работы в направлении достижения ряда договоренностей, которые, как ожидалось, в конечном итоге могли бы означать, что народ Намибии сможет осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость без какого-либо насилия, посредством полноценного политического процесса в условиях свободы обсуждения и свободы передвижения народа, без малейшего, даже отдаленного намека на возможность применения южноафриканской теории «хоумлендов» и апартеида.

248. Приняв подобное толкование резолюций 309 (1972) и 319 (1972), мы можем сделать вывод о том, что достигнут некоторый прогресс в методологии, как отмечено сначала Генеральным секретарем, а затем г-ном Эшером. Однако подход Организации Объединенных Наций к этому вопросу во всей его полноте не был принят правительством Южной Африки и перед нами стоит дилемма: с одной стороны, нам надо решить, не является ли дальнейшее продолжение контактов и переговоров, без такого полного согласия, скорее помощью правительству Южной Африки, чем Объединенным Нациям; с другой стороны, нам не хочется предоставить правительству Южной Аф-

рики возможность считать, что в тот момент, когда оно было готово сделать шаг, в так называемом прагматическом смысле, в правильном направлении, Организация Объединенных Наций не обеспечила ему соответствующих условий для этого.

249. По мнению моей делегации, эта дилемма разрешена представленным текстом проекта резолюции. Не только формулировки проекта резолюции, но и то обсуждение, которое состоялось в Совете, должны с предельной ясностью показать правительству Южной Африки, что, если оно не согласится с позицией Организации Объединенных Наций по этой проблеме, круг вопросов, по которым можно вести переговоры, несомненно, будет ограничен, если не сведен полностью на нет. Установив правительству Южной Африки предельный срок для извещения Совета о своей позиции, выраженной недвусмысленным и конкретным образом, мы помогаем Генеральному секретарю в обеспечении тех контактов, на которые его уполномочивает Совет. Если в конце концов Совет придет к выводу, что режим Претории не намерен отказаться от своих навязчивых идей, то у нас будет гораздо больше оснований сказать, что все попытки таким новым путем образумить Южную Африку оказались безрезультатными, и тогда у нас не будет другого выхода, кроме обращения к другим методам для достижения нашей цели и решения задач. Руководствуясь именно этими соображениями, наша делегация поддерживает проект резолюции, предложенный представителем Аргентины. В то же время мы будем надеяться, что все дружественные правительству Южной Африки государства окажут на него влияние и помогут ему уяснить, что в случае его упорного несогласия с Организацией Объединенных Наций по всем аспектам вопроса оно будет не только справедливо осуждено мировым сообществом, но и может ожидать более решительного сопротивления освободительных движений в Намибии и более серьезной акции со стороны Организации Объединенных Наций.

250. Поскольку мы обсуждаем коренные моменты этой проблемы, наша делегация считает, что пришло время более пристально рассмотреть различные организации и соглашения, имеющие отношение к проблеме Намибии. Во-первых, у нас есть Совет по Намибии, на который возложена задача управления, и который вместе с тем будет, как ожидается, заниматься в будущем мероприятиями по переходу к независимости и самоуправлению. Затем у нас есть Комиссар Организации Объединенных Наций по Намибии для выполнения как пожеланий Генерального секретаря и тех поручений, которые, исходя из реальных возможностей, может дать ему Совет по Намибии. Кроме того, мы уполномочили Генерального секретаря и его представителей установить контакты с правительством Южной Африки для осуществления в конечном итоге самоопределения и независимости всего народа Намибии. Помимо этого, у нас есть Совет Безопасности и его Специальный подкомитет по Намибии для осуществ-

вления общего контроля над всей ситуацией в целом. Наконец, существует Комитет 24-х и другие связанные с ним органы, время от времени обсуждающие вопрос о Намибии.

251. Моя делегация считает, что распределение функций между различными органами выработано и согласовано неудовлетворительно, а существующие разрозненные договоренности не могут привести к желательному для нас решению. Я упоминаю об этой проблеме не потому, что надеюсь получить немедленное решение, а лишь для того, чтобы обратить на нее внимание членов Совета, с тем чтобы в ближайшем будущем, при активной помощи Генерального секретаря, можно было выработать лучшие, более эффективные меры.

252. В итоге, как я уже отметил, мы будем голосовать за проект резолюции; мы уверены, что в следующем докладе Генерального секретаря нам будут изложены его соображения в ясной и категорической форме, и это поможет нам решить, изменила ли Южная Африка свой курс и свою позицию или она склонна игнорировать общую волю международного сообщества, не помышляя о той цене, которую ей и другим народам, в особенности намибийцам, придется за это заплатить. В заключение мы желаем освободительным движениям Намибии еще больших успехов и заверяем их в нашей поддержке.

253. Поскольку никто из членов Совета не желает выступить по существу вопроса, то я представляю слово представителям, выразившим желание выступить по мотивам голосования до его проведения.

254. Г-жа СИССЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Прежде чем выступить по мотивам голосования по предложенному нам проекту резолюции, моя делегация хотела бы поздравить вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета на декабрь месяц и поблагодарить вас за те любезные слова, которые вы высказали в мой адрес, вступая на пост Председателя. Я хотела бы присоединиться к высокой оценке ваших личных качеств, а также к выражению признательности вашей великой стране, с которой моя страна поддерживает дружественные отношения.

255. Я хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за любезные слова, произнесенные в мой адрес.

256. Я приношу благодарность всем моим коллегам по Совету Безопасности, оказывавшим мне большую помощь и всегда относившимся ко мне снисходительно, тем самым облегчая мою задачу. Я также хотела бы поблагодарить многочисленных ораторов, которые в своих выступлениях с похвалой отзывались об усилиях моей страны и моего правительства, направленных на повышении роли женщины в обществе.

257. Возвращаясь к предложенному нам проекту резолюции, моя делегация, неоднократно выра-

жавшая свое разочарование результатами миссии г-на Эшера, скорее отдала бы предпочтение тексту, в котором более решительно подчеркивалось это разочарование. Она бы предпочла, чтобы текст содержал решительное осуждение Южной Африки за ее полное пренебрежение резолюциями Организации Объединенных Наций и за высокомерие, с которым она относится к документам Совета Безопасности.

258. После пункта 1 постановляющей части, в котором Совет «с удовлетворением отмечает, что народ Намибии вновь имел возможность ясно и недвусмысленно выразить свои стремления, на собственной территории, представителям Организации Объединенных Наций», моя делегация предпочла бы пункт, осуждающий Южную Африку за отказ сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, чтобы тем самым выразить разочарование, нашедшее свое отражение в значительной части выступлений министров и послов африканских стран.

259. В пункте 6 моя делегация хотела бы, чтобы после слов «настоящей резолюции» содержалось указание на другие соответствующие резолюции Совета. Тем не менее, руководствуясь соображениями сотрудничества, она не настаивает на этих поправках.

260. Разделяя желание Совета Безопасности получить от Южной Африки незамедлительный и точный ответ, делегация Гвинеи по-прежнему занимает гибкую позицию в том, что касается поиска нового подхода к решению вопроса о Намибии. Поэтому, подчеркивая, что делегация Гвинеи предпочла бы резолюцию, сформулированную более решительным образом, она готова поддержать проект резолюции, красноречиво представленный представителем Аргентины г-ном Ортисом де Росасом, поскольку она убеждена, что Генеральный секретарь использует все возможности для того, чтобы успешно завершить выполнение порученной ему трудной задачи. Делегация Гвинеи разделяет мнение г-на Ортиса де Росаса и выражает надежду, что в будущем правительство Южной Африки проявит большую готовность к сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций и тем самым откликнется на законное стремление народа Намибии к независимости.

261. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Гвинеи за добрые слова, высказанные ею в мой адрес.

262. Г-н НУР ЭЛЬМИ (Сомали) (*говорит по-английски*): Когда я выступал неделю назад по этому вопросу повестки дня, почетное место Председателя занимала представитель Гвинейской Республики г-жа Сиссе. Мы были восхищены ее умелым руководством. Позвольте мне, г-н Председатель, выразить вам от имени нашей делегации искренние поздравления по случаю вашего избрания на пост Председателя Совета Безопасности на декабрь. Мне хочется заверить вас,

сэр, что моя делегация будет всесторонне сотрудничать с вами. Вы представляете великую страну, с которой Сомалийская Демократическая Республика поддерживает дружественные отношения. Народ Сомали будет всегда помнить о той важной и решающей роли, которую Индия совместно с другими дружескими странами сыграла в разработке и принятии Генеральной Ассамблеей резолюции 289 В (IV), в соответствии с которой 24 года назад моя страна была включена в международную систему опеки, и ее последующих успешных усилиях по созданию Консультативного совета Организации Объединенных Наций для наблюдения за выполнением Соглашения по опеке.

263. Моя делегация считает необходимым выступить с заявлением о мотивах голосования. Мы отдадим свой голос за проект резолюции, содержащийся в документе S/10846, потому что мы были особенно откровенны в своей критике событий, описанных в докладе Генерального секретаря по вопросу о Намибии. Несмотря на то, что нас не особенно удовлетворяют некоторые положения проекта резолюции, мы сочли возможным одобрить его по трем причинам: во-первых, в нем учитываются некоторые из наших конструктивных критических замечаний и подтверждаются некоторые основные принципы, которые, по нашему мнению, были поколеблены неблагоприятным развитием событий, имевшим место в ходе недавних переговоров с южноафриканским правительством; во-вторых, в нем отвергается любое толкование, мероприятие или политика, которые не основываются на принципе самоопределения, независимости и территориальной целостности Намибии и, в-третьих, мы считаем, тревожась за судьбу народа Намибии, что должна быть сделана еще одна попытка обеспечить, чтобы народ Намибии получил свое право на самоопределение и независимость. Двама основополагающими принципами, всегда занимавшими главенствующее положение в вопросе о Намибии, являлись: неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение и независимость и его право на сохранение своего национального единства и территориальной целостности в качестве основы такой независимости. Проект резолюции подтверждает эти принципы. Это подтверждение представляется важным, поскольку правительство Южной Африки не сформулировало свою позицию относительно самоопределения и независимости Намибии, а также поскольку премьер-министр Южной Африки выдвинул по этому вопросу неприемлемые принципы и предложения.

264. Мы ни при каких условиях не можем принять то расплывчатое обещание самоопределения в будущем, обусловленное неприемлемыми условиями, наподобие приобретения достаточного политического и административного опыта, причем наличие его будет в одностороннем порядке определять расистский режим Претории.

265. Южноафриканский план раздела Намибии по племенному и расовому признаку был с такой

решимостью отвергнут народом Намибии и Организацией Объединенных Наций, что мне нет необходимости добавлять что-либо еще по этому вопросу. Однако моя делегация приветствует тот факт, что представителю Генерального секретаря удалось получить в Намибии дополнительные свидетельства того, что большинство народа Намибии испытывает сильное стремление сохранить свое национальное единство и территориальную целостность в качестве основы своей независимости и что это получило отражение в предложенном проекте резолюции.

266. Моя делегация всегда считала первостепенно важным, чтобы особая ответственность и долг Организации Объединенных Наций по отношению к народу и территории Намибии никогда не ставились под сомнение или хотя бы временно забывались. Мы с удовлетворением отмечаем, что этот принцип также подтвержден в проекте резолюции. В этой связи моя делегация серьезно надеется, что произойдет положительный сдвиг в направлении, указанном в пункте 6 постановляющей части, который призывает правительство Южной Африки в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении резолюции для обеспечения передачи власти в Намибии.

267. Как я уже подчеркнул, моя делегация считает, что в поиске справедливого решения вопроса о Намибии не следует упускать ни одной возможности. Мы считаем также, что правительству Южной Африки сейчас предоставлена еще одна возможность выполнить свои обязательства члена Организации Объединенных Наций. Хотя достигнутые результаты отнюдь не являются многообещающими, моя делегация разделяет мнение о том, что Генеральному секретарю следует продолжить свои полезные усилия с целью обеспечить предоставление народу Намибии его неотъемлемого права на самоопределение и независимость. Пункты 4, 5 и 6 постановляющей части проекта резолюции содержат четкие и ясные указания для развития инициативы Совета Безопасности. Однако в ходе интенсивных консультаций при разработке текста этого проекта резолюции мы настаивали на том, чтобы в пункте 6 постановляющей части были упомянуты другие резолюции, касающиеся Намибии.

268. К сожалению, эта вполне уместная ссылка на резолюции, принятые самим Советом, была отвергнута некоторыми из постоянных членов Совета Безопасности. Однако мы удовлетворены тем, что в своем пояснительном заявлении представитель Аргентины любезно обратил особое внимание на этот момент. Мы надеемся, что его заявление будет полностью отражено в отчетах о заседаниях Совета.

269. В заключение мне хочется воспользоваться имеющейся возможностью и воздать заслуженную дань признательности представителю Аргентины г-ну Ортису де Росасу за те достойные одобрения усилия, которые были предприняты им

и его делегацией для выработки единой основы соглашения. Проект резолюции — результат умелой и терпеливой дипломатии, которая сблизила противоположные точки зрения, оставив надежду на решение намибийского вопроса.

270. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить представителя Сомали за добрые слова о моей стране и обо мне.

271. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде чем изложить заявление по мотивам голосования, я хотел бы обратиться к автору проекта резолюции послу Аргентины с предложением о том, чтобы он внес изменение в пункт 8 постановляющей части своего проекта, где говорится о том, что «Председатель Совета назначит, в консультации со всеми членами, представителей с целью заполнения вакансий, которые будут иметься в группе, учрежденной в соответствии с резолюцией 309 (1972)». Такое предложение не соответствует прежнему решению Совета. Совет в своей резолюции 309 (1972) сам назначил эту группу. Следовательно, Совет сам должен и вносить изменения в состав группы, а не Председатель Совета Безопасности, даже если он будет принимать это решение в консультации со всеми членами Совета. Поэтому в соответствии с прежним решением было бы справедливо внести такую поправку, чтобы Совет Безопасности сам назначил новых представителей на место выбывших.

272. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции был неофициально распространен в четверг с целью получить все замечания и предложения различных делегаций. До момента его представления мы не получили никаких замечаний по этому пункту.

273. Однако известен тот дух сотрудничества, который всегда движет нашей делегацией и побуждает нас удовлетворять законные пожелания наших коллег. Известно и то значение, которое мы придаем поддержке проекта Советским Союзом, и мы, естественно, полагаем, что именно эту цель преследует поправка к проекту, позволяющая Советскому Союзу вместе с другими членами Совета голосовать за его принятие.

274. Поэтому, как всегда, я с удовольствием принимаю предложение г-на Малика, вследствие этого пункт 8 постановляющей части будет гласить:

«постановляет, что немедленно после частичного обновления членского состава Совета Безопасности 1 января 1973 года Совет назначит представителей на освобождающиеся вакансии в группе, созданной во исполнение резолюции 309 (1972)».

275. Полагаем, что тем самым просьба советского представителя удовлетворена и это поможет ему отдать свой важный голос в поддержку резолюции.

276. Поскольку я уже взял слово, позвольте мне поблагодарить за любезные слова, высказанные различными делегациями в мой адрес в связи с представлением нами данного проекта резолюции. Как я уже сказал, это я должен благодарить эти делегации за их ценный вклад в форме идей и за поддержку, которую они мне постоянно оказывали.

277. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): А теперь Совет приступит к голосованию по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/10846.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Гвинея, Индия, Италия, Панама, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Судан, Франция, Югославия, Япония.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик.

Проект резолюции принимается 13 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против⁹.

Один член Совета (Китай) не принимал участия в голосовании.

278. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу выразить признательность представителю Аргентины за его любезное согласие поступить в соответствии с принципом, утвержденным Советом Безопасности в его резолюции 309 (1972), и таким образом восстановить справедливость и действовать в соответствии с тем принципом, который был признан и принят Советом Безопасности на его выездной сессии в Аддис-Абебе.

279. Если бы единственной причиной того, что советская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом, был только пункт 8 постановляющей части и этот принцип, то я, несомненно, проголосовал бы за этот проект резолюции. Но дело в том, что причина воздержания советской делегации при голосовании по этому проекту резолюции имеет и другие важные и принципиальные соображения. Хотя в этом проекте подтверждалось право народа Намибии на самоопределение и независимость, а также принцип национального единства и территориальной целостности Намибии, в нем не содержалось конкретных требований к Южной Африке о принятии мер по практическому осуществлению этого права и этого принципа.

280. В пункте 5 предлагается, чтобы Генеральный секретарь продолжил свои усилия в консультации с группой трех, учрежденной Советом Безопасности в его резолюции 309 (1972). Иными словами, предлагается продлить мандат, данный

⁹ См. резолюцию 323 (1972).

Генеральному секретарю для продолжения контактов с южноафриканскими расистами. Мы подчеркивали, что путь уговоров и упрасиваний южноафриканских расистов не приведет к позитивным результатам. Только совместные и объединенные усилия всех стран, стоящих на антиимпериалистических и антиколониальных позициях, могут заставить южноафриканских расистов выполнить решения Организации Объединенных Наций. Мы указывали тогда, что резолюции 309 (1972) и 319 (1972) Совета Безопасности о диалоге с Южной Африкой не отвечают главной задаче в связи с проблемой освобождения Намибии и могут лишь увести от главного направления усилий Организации Объединенных Наций и прежде всего Совета Безопасности, направленных на немедленное освобождение Намибии от незаконного господства южноафриканских расистов.

281. В то время, однако, учитывая настоятельные просьбы африканских делегатов, мы согласились проголосовать за резолюцию 309 (1972). Однако последующее развитие событий и дискуссии в Совете Безопасности с полной очевидностью подтвердили наши сомнения и нашу неуверенность в возможности успеха диалога с расистами. Эти события и дальнейшее развитие их показали, что Южная Африка, ее правящие круги не намерены выполнять решения Организации Объединенных Наций и продолжают свою политику расового господства над населением Намибии и расчленения территории Намибии. Все это не оставляет у делегации Советского Союза ни малейших сомнений в отношении действительных намерений правительства Южной Африки, по-прежнему преследующего цель сохранить свое расистско-колониальное господство над Намибией.

282. Можно сделать определенный вывод, что ни в политической обстановке Намибии, ни в политике и действиях властей Претории не произошло каких-либо изменений. По-прежнему проводится политика аннексии, незаконного присвоения Намибии, политика колониального угнетения ее населения.

283. В то время, когда осуществлялись контакты между Генеральным секретарем и его представителем с Южной Африкой, со стороны южноафриканских властей не прекращались действия, направленные на закрепление позиций Южной Африки в Намибии, на разрушение единства этой страны, нарушение резолюций Совета Безопасности, предусматривающих сохранение национального единства и территориальной целостности. В этих условиях совершенно очевидно, что продление мандата Генерального секретаря по Намибии может быть использовано южноафриканскими расистами только в качестве прикрытия для дальнейшей затязки осуществления резолюций Организации Объединенных Наций по Намибии, предусматривающих сохранение целостности и национального единства Намибии, предоставление ее народу свободы и независимости.

284. Мы также учитываем и те серьезные сомнения и недовольство ряда африканских делегаций, которые приняли участие в обсуждении этого вопроса в настоящее время в Совете Безопасности. Мы глубоко уверены в том, что и 30 апреля 1973 года при обсуждении третьего доклада Генерального секретаря о выполнении его мандата мы будем иметь те же результаты, что и сегодня, учитывая упорную, упрямую политику южноафриканских властей, направленную на увековечение колониально-расистского господства над Намибией. Нужны иные средства, нужны иные методы и решения со стороны Организации Объединенных Наций и ее главных органов, особенно Совета Безопасности. Такие методы и средства Уставом Организации Объединенных Наций предусмотрены, и право на принятие этих мер Совету Безопасности дано. Еще одно решение о продлении мандата для переговоров не приведет к позитивным результатам. Оно лишь может создать иллюзии, что Организация Объединенных Наций что-то предпринимает, а между тем в действительности такое решение будет использовано расистами для дальнейшего закрепления своего господства над Намибией. В силу всех этих причин советская делегация не сочла возможным проголосовать за этот проект резолюции, учитывая опыт, имевший место с февраля этого года и до сегодняшнего дня.

285. Я еще раз выражаю признательность представителю Аргентины за то, что он восстановил справедливость и последовал принципам, принятым в Совете Безопасности в отношении того, что такого рода решения должны приниматься Советом, а не кем-либо иным. Я сожалею, что вследствие изложенных мною соображений не смог удовлетворить его просьбу и поддержать его проект резолюции.

286. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В порядке разъяснения я должен заявить, что документ, по которому мы проголосовали, претерпел несколько незначительных изменений: во-первых, изменений, внесенных самим представителем Аргентины для исправления некоторых ошибок, и затем при внесении принятой им поправки представителя Советского Союза. Поскольку в данном тексте эти изменения не отражены, я счел необходимым внести полную ясность.

287. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хочу поблагодарить вас за только что сделанное разъяснение, поскольку, строго говоря, проект резолюции не был поставлен на голосование с поправками, что позволило бы сохранить его первоначальный текст. И если мы, как положено, приняли предложенное Советским Союзом добавление, то сделали это не из уважения к принципу, так как в вопросе принятия резолюции не существует такого понятия, как установленные принципы, которых нужно было бы всегда придерживаться и в будущем. Мы приняли это предложение, потому что оно исходило от советской делегации —

и только по этой причине,— и сохраняем поправку.

288. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вы принимаете поправку?

289. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Да, принимаем.

290. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Таким образом, мы подошли к счастливому завершению трудной работы, проделанной нами, и я должен поблагодарить Совет за сотрудничество и, в особенности, поздравить г-на Ортиса де Росаса в связи с завершением его трудной и мастерски им выполненной работы.

Заседание закрывается в 19 час. 50 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经营处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
